

Царское правительство через свою заграничную агентуру и разветвленную по всей России сеть жандармских и полицейских органов, разумеется, принимало все меры к недопущению проникновения изданий группы в Россию.

К концу 80-х годов связи группы с Россией упрочились. На почве роста общественного движения и под влиянием деятельности первой русской марксистской организации не только в столицах, но и в провинции начали появляться сторонники марксизма. Пробудился интерес к изданиям группы «Освобождение труда» среди передовой молодежи Петербурга, Москвы, Казани, Самары, Киева, Харькова, Одессы, Вильно, Минска, Риги. Возникшие в этих городах кружки социал-демократического направления или кружки «саморазвития», тяготевшие к марксизму, искали связей с заграничной группой «Освобождение труда», единственным тогда центром русской марксистской мысли и распространителем марксистской литературы.

Важными пунктами тайной перевозки через границу изданий группы «Освобождение труда» были Минск, Вильно, Рига, Одесса¹⁹². Через эти и некоторые другие пункты перевозилась социалистическая литература из западноевропейских стран, в первую очередь немецкая марксистская литература: произведения К. Маркса и Ф. Энгельса, отдельные номера журнала «Neue Zeit», работы А. Бебеля, В. Либкнехта и других видных деятелей немецкой социал-демократии.

3. ЛИТЕРАТУРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГРУППЫ В 80-х И НАЧАЛЕ 90-х ГОДОВ И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ В ТЕОРЕТИЧЕСКОМ ОСНОВАНИИ РУССКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ. ДВА ПРОЕКТА ПРОГРАММЫ

Перевод на русский язык и издание важнейших произведений основоположников научного социализма разрешили лишь одну из двух программных задач распространения марксизма в России, поставленных перед собой группой «Освобождение труда». Вторая и по существу главная задача, неизмеримо более сложная, состояла в необходимости систематической критики господствовавших в то время в России народнических учений и в разработке в свете марксистской теории важнейших проблем русской действительности. Эта задача в 80-х и начале 90-х годов решалась главным образом литературными произведениями Г. В. Плеханова.

Книга Плеханова «Социализм и политическая борьба» вскоре по ее выходе в свет получила широкое распространение в

¹⁹² ЦГИАМ, ф. 102, ДП, 7 д-во, д. 553, ч. 1, 1884 г., л. 100; см. «Каторга и ссылка», 1933, № 3 (100), стр. 188, 135—136.

русском революционном подполье. Революционная студенческая организация «Московское общество переводчиков и издателей», идейно близкая группе «Освобождение труда», перепечатала ее и распространила в ряде городов России.

Роль книги «Социализм и политическая борьба» в повороте русской революционной интеллигенции к марксизму была очень велика: книга вызвала страстные споры в кружках. Для первых марксистских групп в России она стала боевым руководством к действию.

Громадное большинство русских революционных групп как в России, так и в эмиграции встретило в штыки не только это первое русское марксистское произведение и содержащуюся в нем критику народничества, но и всю деятельность группы «Освобождение труда». Ее участников в народнических кругах третировали, называли слепыми подражателями западноевропейского рабочего движения, дезорганизаторами революционных рядов, обвиняли в измене «заветам отцов» и павших в борьбе героев «Народной воли», в измене делу народа. «Группа «Освобождение труда» существует еще очень недавно,— писал летом 1884 г. Плеханов,— а между тем, как много пришлось нам услышать возражений... истолковывая вкривь и вкось наши мысли, изображали нас сухими книжниками, доктринерами, готовыми пожертвовать счастьем и благосостоянием народа в интересах стройности и гармоничности своих высказанных в кабинете теорий. Сами теории эти объявлялись каким-то заморским товаром, распространение которого в России было бы так же вредно для нее, как ввоз английского опиума вреден для Китая»¹⁹³.

П. Л. Лавров, в то время редактор «Вестника Народной воли», во втором номере журнала поместил статью, в которой возражал против самого факта возникновения группы, столь решительно порвавшей с народнической идеологией. Так самостоятельно могла бы, по его мнению, выступать группа, «которая сама своею деятельностью, своею силой и своей организацией способна стать общественной армией в данную историческую минуту. Для «Освободителей труда»,— иронизировал Лавров,— эта роль еще находится, по-видимому, в далеком, да, пожалуй, и несколько сомнительном будущем»¹⁹⁴.

В том же номере «Вестника Народной воли» с большой статьей «Чего нам ждать от революции?» выступил также и Л. Тихомиров. Позаимствовав у Бакунина аргументацию в защиту народнических устоев и его нападки на учение К. Маркса

¹⁹³ Г. В. Плеханов. Избранные философские произведения, т. I, стр. 131.

¹⁹⁴ «Вестник Народной воли», Современное обозрение, 1884, № 2, стр. 66.

и Ф. Энгельса, он злобно обрушился на группу «Освобождение труда», стремящуюся, как он уверял, насаждать капитализм и готовую добиваться конституции, выгодной одной только буржуазии, и ради этого принести в жертву интересы народа «Нет,— восклицал Л. Тихомиров,— не держась за фалды фабриканта, приведем мы к чему-нибудь рабочую массу. Не для буржуа должны мы добывать конституцию, а народной власти должны мы добиваться. Не обезземеливать народ должны мы для этого, не развивать пролетариат, не насаждать капитализм, а укреплять силу и независимость народа экономически, политически, умственно и нравственно»¹⁹⁵. Так, извращая взгляды группы «Освобождение труда», «Вестник Народной воли» представлял их как чисто либеральные, которые будто бы сводились к требованию буржуазной конституции.

Нападки народников на только что рожденную марксистскую группу заставили ее, по словам Плеханова, «перейти в наступление». Так появились в январе 1885 г. знаменитые «Наши разногласия» — первый крупный труд в русской марксистской литературе. В работе «Социализм и политическая борьба» главное внимание Плеханов уделил критике тактических основ революционного народничества. Теория и программа затрагивались вскользь. В «Наших разногласиях» дан анализ исторических и идейных корней народничества, дана критика его теории, его программы.

Признавая заслуги прошлого революционного движения России, Плеханов требует отказа от старых утопических народнических теорий. «Они уже не живут, не развиваются,— утверждает он,— но они еще продолжают разлагаться и своим разложением заражают всю Россию...»¹⁹⁶. Только марксизм, подчеркивал Плеханов, может вывести русское революционное движение на верный путь. «Вот почему мы,— объясняет он,— и указываем нашей социалистической молодежи на марксизм, эту алгебру революции... эту «программу», научающую своих приверженцев пользоваться каждым шагом общественного развития в интересах революционного воспитания рабочего класса. И я уверен, что рано или поздно наша молодежь и наши рабочие кружки усвоят эту единственную революционную программу»¹⁹⁷.

Автор «Наших разногласий» обосновал свои идеи путем анализа самых главных, коренных проблем экономического развития России, вокруг которых и велась острая идеологическая борьба с народниками. Среди них центральное место занимал все тот же еще волновавший большинство русских революцио-

¹⁹⁵ «Вестник Народной воли», 1884, № 2, стр. 261—262.

¹⁹⁶ Г. В. Плеханов. Соч., т. II, стр. 105.

¹⁹⁷ Там же, стр. 104.

неров вопрос о судьбах русской общины, неразрывно связанный с вопросом о судьбах в России капитализма.

Старый спор об общине, стоявший в течение многих десятилетий в центре русской общественной мысли, обострился с начала 70-х годов в связи с появлением «Капитала». Творцам научного коммунизма пришлось поэтому неоднократно высказываться по столь наболевшему вопросу. В письме К. Маркса в 1877 г. в редакцию журнала «Отечественные записки» по поводу неверного истолкования Н. К. Михайловским его отношения к общине, в ответном письме Маркса к В. И. Засулич в марте 1881 г. и в «Предисловии» Маркса и Энгельса к русскому изданию «Манифеста» вопрос об общине, как мы уже отмечали, был поставлен в условной форме.

Но народники пытались истолковать высказывания Маркса и Энгельса о русской общине как подтверждение теории общинного социализма. Журнал «Народная воля» опубликовал написанное основоположниками научного социализма Предисловие к русскому изданию «Манифеста Коммунистической партии» и сделал к нему следующее примечание: «С удовольствием помещаем «Предисловие», имея в виду глубокий научный и практический интерес затронутых в нем вопросов. Нам особенно приятно отметить заключительные слова (т. е. касающиеся вопроса о судьбах общины.— Ю. П.): в них мы видим подтверждение одного из основных положений теории народолюбства,— подтверждение, основанное на исследованиях таких авторитетных ученых, как Маркс и Энгельс». «Народная воля» выражала даже надежду, что Маркс более обстоятельно выскажется за общину. «Давно ожидаемое продолжение знаменитого труда Маркса («Капитал»)»¹⁹⁸, — говорится далее в примечании,— разовьет, конечно, с надлежащей полнотой, между прочим, и те положения, которых «Предисловие» могло только коснуться»¹⁹⁹.

Редактор «Вестника Народной воли» Л. Тихомиров, выступая против Плеханова и критикуя его первые марксистские произведения, ссылаясь на письмо Маркса в редакцию «Отечественных записок» и на его «Предисловие» к «Манифесту», пытаясь противопоставить русских марксистов Марксу и Энгельсу в их взглядах на судьбы капитализма в России²⁰⁰.

К концу своей жизни, в 1894 г., Ф. Энгельс так объяснил мотивы, которые не позволили Марксу в конце 70-х и начале 80-х годов вынести окончательный приговор общине: «Падение царизма казалось близким; революция в России должна

¹⁹⁸ Речь идет о втором томе «Капитала».

¹⁹⁹ «Народная воля», 1882, № 8—9, стр. 22 (в кн.: «Литература партии «Народная воля». М., 1930, стр. 178).

²⁰⁰ См. «Вестник Народной воли», 1885, № 4, стр. 261—264.

была лишить всю европейскую реакцию сильнейшей ее опоры, ее великой резервной армии, и тем самым дать новый могучий толчок также и политическому движению Запада, создав для него вдобавок несравненно более благоприятные условия борьбы. Неудивительно, что Маркс в своем письме советует русским не особенно торопиться броситься в водоворот капитализма»²⁰¹.

Но к началу 80-х годов Россия уже находилась в таком глубококом водовороте капиталистического развития, что о роли общины как исходного пункта социалистических преобразований не могло быть и речи. Вопрос — быть или не быть капитализму в России — был решен самим ходом экономического развития страны. И то, что Плеханов, опираясь на метод Маркса, тогда уже это доказал, является не только его громадной исторической заслугой, но и примером творческого подхода к марксизму.

Опираясь на данные земской статистики, Плеханов показал, что по своему внутреннему характеру сельская община развивается в сторону буржуазных, а не социалистических отношений и что, следовательно, община не может быть движущей силой по пути к социализму. Она лишь может менее сопротивляться ему, чем мелкое подворное землевладение. Только ослепленные, писал Плеханов, не замечают, что община надломлена, что она разлагается и что в результате этого усиливается процесс расслоения всего крестьянства на два противоположных класса — кулаков и бедняков. Являясь удобной формой для прикрытия кулацкого насилия, община вместе с тем служит в руках царизма средством для сбора всякого рода налогов. «Разложение нашей общины представляет собою бесспорный и несомненный факт, — категорически утверждал Плеханов. — Но быстрота и интенсивность этого процесса различны в различных местностях России»²⁰². Плеханов отмечал прогрессивное значение указанного процесса как фактора, способствующего росту рабочего класса.

Долгое сохранение общины в России Плеханов связывал с господством в стране в течение веков натурального хозяйства. Развитие товарного производства, расширение внутреннего рынка и связь его с внешним подорвали общину. На основе большого статистического материала Плеханов показал процесс превращения в России товарного производства в капиталистическое.

На многочисленных примерах из русской действительности и истории других народов он иллюстрирует единство законо-

²⁰¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XVI, ч. II, стр. 397.

²⁰² Г. В. Плеханов. Избранные философские произведения, т. I, стр. 362.

мерности исторического процесса. Отсюда вытекает, что Россия идет по тому же пути, по которому шли и другие страны в своем историческом развитии от феодализма к капитализму; в России неизбежно утверждение капиталистического способа производства, а следовательно, появление пролетариата, самого революционного класса капиталистического общества. Революционное движение пролетариата — решающее условие революционного преобразования России.

Следует отметить, что отсутствие за границей многих необходимых Плеханову источников сильно осложняло работу над той частью книги, которая была посвящена проблемам развития капитализма в России. И все-таки ему удалось убедительно доказать не только факт вступления России на путь капитализма, но и наличие условий в стране для дальнейшего быстрого роста крупного капиталистического производства и промышленного пролетариата.

Плеханов показал, что и в кустарной промышленности действует закон развития капитализма, в силу которого мелкая кустарная промышленность превращается в крупную капиталистическую. Плеханов этим самым разоблачил всю необоснованность пресловутой трактовки народниками кустарного производства как «народного». Таким образом, опираясь на данные русской статистики, Плеханов вскрыл всю несостоятельность утверждения народников, будто в России отсутствуют условия для развития крупной капиталистической промышленности.

Большой заслугой Плеханова является и то, что он доказал несостоятельность господствовавшей до него теории о бесклассовости русского общества. В этом, как и в других вопросах, народники сделали громадный шаг назад по сравнению с Чернышевским, считавшим, что без анализа классово-сословной структуры общества и анализа классовой борьбы невозможно создать учение об обществе. Напомним, что, по мнению Бакунина, Ткачева и их последователей, помещики и буржуазия в России возникли не в результате экономического развития русского общества, а искусственно создавались царским самодержавием. Русские помещики и буржуазия, утверждали народники, не имеют корней в русской жизни и в России самостоятельной роли не играют. Царское самодержавие «висит в воздухе», оно не имеет опоры в лице помещиков и буржуазии, ибо последние здесь якобы не являются классами.

Глубоко ошибочный характер этой теории впервые изобличили Маркс и Энгельс, когда они критиковали Бакунина и Ткачева. Но народники продолжали твердить, что «в России никогда не было никаких сословных сил, кроме единой и нераздельной народной деревенской массы. И дворянство, и ду-

ховенство, и недавно проглянувший из гнили чахлый росток буржуазии — все это было исключительно создаваемо правительством по его усмотрению и по его же усмотрению продолжало существовать, изменялось или вовсе исчезало»²⁰³. Либеральный народник В. Воронцов утверждал, будто в России нет капиталистического способа производства и нет никаких классов²⁰⁴.

Плеханов вскрыл источник этих ошибок, показав, что они коренятся в полном непонимании причин возникновения классов и что отрицание классов и классовой борьбы есть отрицание главного вопроса социологии. Однако Плеханов недооценил значения остатков крепостничества в стране. Он не видел, что наряду с зарождением классового антагонизма между буржуазией и пролетариатом не только продолжал действовать, но и значительно обострялся в новых условиях старый классовый антагонизм между крестьянством и помещиками.

В книге «Наши разногласия» Плеханов вновь коснулся вопроса об отношении русских социал-демократов к крестьянству, уделив главное внимание разъяснению ошибочности народнических взглядов на крестьянский вопрос в России.

Заслуга Плеханова здесь состояла главным образом в том, что он опроверг народническую теорию о русском крестьянине как о носителе социализма. Он показал, что в России, как и в других странах, носителем социалистической идеологии является пролетариат, а крестьянское движение по своему характеру является не социалистическим, а демократическим.

Призывая русских революционеров к политическому воспитанию и политической организации городского пролетариата, Плеханов писал: «Значит ли это, что мы игнорируем крестьянство? Нисколько. Это значит, напротив, что мы ищем более действительных способов для воздействия на него»²⁰⁵. Программа русских марксистов, подчеркивал далее Плеханов, «не жертвует деревней в интересах города, не игнорирует крестьянства ради промышленных рабочих. Она ставит своей задачей организацию социально-революционных сил города для вовлечения деревни в русло всемирно-исторического движения»²⁰⁶.

Но и здесь, как и в своей прежней книге, Плеханов ставит этот вопрос абстрактно и в плане далекой перспективы социалистических преобразований. Он не видит своеобразия поста-

²⁰³ «Народная воля», 1885, № 11—12 в кн.: «Литература партии «Народная воля», стр. 243.

²⁰⁴ См. В. В[оронцов]. Судьбы капитализма в России. СПб., 1882, стр. 5—6.

²⁰⁵ Г. В. Плеханов. Избранные философские произведения, т. I, стр. 366.

²⁰⁶ Там же, стр. 367.

новки крестьянского вопроса в России, особого значения этого вопроса в условиях русской революции. И все же следует подчеркнуть, что в первых марксистских работах Плеханова, в его полемике с народниками крестьянскому вопросу придавалось значение. Это отмечал впоследствии В. И. Ленин.

В «Наших разногласиях» Плеханов дал глубокую критику народофильской тактики политического террора, показав несостоятельность ее как средства революционной борьбы. Слабость этой тактики он видел не только в том, что она не может обеспечить решающий удар по царизму, но и в том, что она истощает силы самих революционеров и кроме того ведет к сектантству, к изоляции революционеров от масс. Он советовал обратиться к рабочим, чтобы сделать борьбу с царским самодержавием «более широкой, более разносторонней, а поэтому и более успешной»²⁰⁷.

В целом научные выводы, к которым пришел Плеханов в книге «Наши разногласия», в корне опровергали важнейшие теоретические построения народников, больше того, подрывали фундамент, на котором эти построения держались, нанесли сокрушительный удар по всей народнической идеологии.

«Наши разногласия» — подлинно боевое произведение. И то, что в нем Плеханов, будучи по существу «один в поле воин», так мужественно, открыто и смело атаковал в лоб народников, разбил их коренные теоретические положения, уже давно сковывавшие русскую революционную мысль, и весь голос объявил народническое движение пройденным этапом русской революции, является его бессмертным научным подвигом. В самом деле, ведь против него были не только «столпы» народничества, в ту пору власти дум русской демократической и революционной интеллигенции, но и подавляющее большинство этой интеллигенции и почти вся революционная молодежь в России.

В этой трудной для группы «Освобождение труда» обстановке отношение Ф. Энгельса к «Нашим разногласиям», естественно, приобретало особенно большое значение. По выходе книги в свет Г. В. Плеханов отправил великому другу Маркса свою работу, написав на ней по-русски: «Дорогому учителю скромный знак уважения от автора»²⁰⁸.

Нетрудно понять, с каким нетерпением и тревогой Плеханов и его друзья ждали энгельсовской оценки «Наших разногласий». «Мы,— писала 14 февраля 1885 г. Энгельсу от имени группы В. И. Засулич,— очень хотели бы знать Ваше мнение об этой книге... Эта книга, безусловно, вызовет целую бурю»

²⁰⁷ Г. В. Плеханов. Избранные философские произведения, т. I, стр. 349.

²⁰⁸ «Архив К. Маркса и Ф. Энгельса», кн. четвертая, стр. 362.

против нашей маленькой группы, ведь она нападает на самое любимое и наиболее распространенное учение... на «народничество»»²⁰⁹.

Однако в то время Энгельс был очень занят подготовкой к изданию рукописей Маркса. К тому же ему было трудно быстро читать по-русски. Объяснив все это Засулич в ответном письме, последовавшем через два месяца, 23 апреля, когда чтение книги еще не было закончено, Энгельс писал: «Но и того немногого, что я прочел в этой книге, достаточно, как мне кажется, чтобы более или менее ввести меня в курс разногласий, о которых идет речь. Прежде всего, повторяю, я горжусь тем, что среди русской молодежи существует партия, которая искренне и без оговорок приняла великие экономические и исторические теории Маркса и решительно порвала со всеми анархическими и несколько славянофильскими традициями своих предшественников. Сам Маркс был бы также горд этим, если бы прожил немного дольше. Это прогресс, который будет иметь огромное значение для развития революционного движения в России»²¹⁰.

Эта оценка работы Плеханова великим соратником Маркса оказала большую моральную поддержку первой русской марксистской группе, придавала ей новые силы, столь необходимые в начатой ею неравной борьбе за распространение в России великих идей научного социализма.

М. С. Ольминский, впоследствии известный деятель Коммунистической партии, а тогда народоволец, вспоминает, что в народовольческих группах в Петербурге первые марксистские работы Г. В. Плеханова «встретили более враждебное отношение, чем пропаганда кружка Благоева. Причина этого, — поясняет автор, — заключалась в значительной мере в резком полемическом тоне Плеханова по отношению к «Народной воле»: в этом тоне видели оскорбление святыни, а, следовательно, и дезорганизирующее влияние и службу контрреволюции и т. д.»²¹¹.

По сути дела приверженцы народнических теорий почувствовали себя сраженными: им нечем было отразить летевшие в их адрес стрелы. Вот, например, какое письмо поступило в заграничный народовольческий центр 8 апреля 1885 г. от Петербургской группы народовольцев: «Здесь получилась статья Плеханова «Наши разногласия» и произвела сильное впечатление. Конечно, почти все (кроме русских социал-

²⁰⁹ «Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями», стр. 308.

²¹⁰ Там же, стр. 309.

²¹¹ М. С. Ольминский. Давние связи (см. сб. «От группы Благоева к «Союзу борьбы» (1886—1894 гг)). Ростов-на-Дону, 1921, стр. 69).

демократов) восстают против способа выражения, но против сути дела мало кто имеет силы спорить с Плехановым. А потому взоры многих обращаются к представителям «Народной воли», от которых они ищут кое-какой поддержки». Автор письма к этому прибавляет: «Спешу сообщить это настроение здешнего революционного общества в надежде, что вы воспользуетесь им самым рациональным образом»²¹².

Редакторы «Вестника Народной воли», будучи не в силах спорить с Плехановым, решили лучше замолчать эту его работу. П. Лавров ответил на нее маленькой заметкой, которую приводим целиком как пример растерянности и беспомощности оппонента. «Объемистая книжка г. Плеханова (346 стр.), составляющая третий выпуск «Библиотеки современного социализма», посвящена главным образом нападкам на «Вестник Народной воли», его редакторов и сотрудников, — уверял Лавров. — Разбирать полемику г. Плеханова и оценивать его приемы литературной борьбы — мы не станем: вкратце этого сделать нельзя, по самому составу и характеру книжки; говорить же много едва ли стоит, так как тут говорить пришлось бы больше о г-не Плеханове, чем о затрагиваемых им вопросах. При этом же мы надеемся, что читателям и самим нетрудно будет разобрать, насколько прав наш порицатель. Наконец, мы вообще приняли за правило избегать резкой личной полемики и в данном случае не видим необходимости изменить ему. В общей сложности — ограничиваемся простой отметкой выхода книги. Что касается вопросов, затрагиваемых г-м Плехановым попутно, их посильная разработка будет составлять впредь, как и составляла до сих пор, предмет наших постоянных стараний»²¹³.

Л. Тихомиров, другой редактор «Вестника Народной воли», вовсе уклонился от ответа. Неопровержимость аргументации и научных выводов Плеханова вынужден был признать и такой известный идейный противник марксизма, как Дебагорий-Мокриевич. В своем письме к В. Засулич от 8 марта 1885 г. он писал: «Получил прекрасную брошюру Жоржа «Наши разногласия», называю ее прекрасной потому, что давно уже не читал с таким увлечением ничего, с каким читал ее. Я ее читал два раза, — и знаете, что меня собственно поразило? Это необычайная стройность мировоззрения... Бьет она мастерски тихомировскую статью («Чего нам ждать от революции...»). — Ю. П.), и был я совершенно неправ, когда писал Вам, что «об общину» разобьются доводы Жоржа, как о гранитную скалу»²¹⁴.

²¹² «Историко-революционный сборник», т. II. Л., 1924, стр. 189—190.

²¹³ «Вестник Народной воли», 1885, № 5, стр. 40.

²¹⁴ «Дом Плеханова», А. Д. 5. 346, инв. № 9955.

Участники петербургской группы Благоева, первой социал-демократической организации в России, охарактеризовали эту книгу как необходимое и «радикальное средство, которое... способствовало прочищению тумана в головах». «Если возможно будет,— просили они группу «Освобождение труда»,— посылайте этой брошюры побольше... чтобы можно было разо-слать по России»²¹⁵.

Вот как описывает свои впечатления прочитавший «Наши разногласия» С. Мицкевич, один из первых московских марксистов, в то время молодой революционер: «Новый мир открылся передо мной: найден был ключ к пониманию окружающей действительности, найдена была база для работы, выход из тупика, из тисков казавшейся ранее всеильной реакции. Русский рабочий класс — вот куда надо идти, надо нести в него светоч научного социализма. Он произведет ту политическую и социалистическую революцию, для которой тщетно старались найти Зайчневский и др. революционеры 60—70-х годов. Прочитал я тогда вновь и «Манифест Коммунистической партии», и новое громадное впечатление он произвел на меня: я его понял, я понял основы великой историко-философской теории Маркса. Я стал марксистом и уже на всю жизнь»²¹⁶.

До появления знаменитой работы В. И. Ленина «Что такое «друзья народа»...» и крупнейшей философской работы Плеханова «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» книга «Наши разногласия» была наиболее популярной. Ее можно назвать настольной книгой молодых русских революционеров той поры, переходивших на позиции марксизма. Виднейшие представители этой революционной молодежи второй половины 80-х годов — В. И. Ленин, Н. Е. Федосеев — испытали на себе влияние названной работы Плеханова.

Как и предвидел Энгельс, книга «Наши разногласия» сыграла большую роль в идейной борьбе марксистов против народников, подорвала влияние народников в среде русской революционной интеллигенции.

Появление первых марксистских произведений Плеханова — «Социализм и политическая борьба» и «Наши разногласия» — дало толчок русской революционной молодежи к глубокому изучению марксизма, привело к расколу в студенческих революционных кружках, способствовало рождению марксистских кружков во многих местах России и расчищало путь к созданию социалистической рабочей партии в России.

²¹⁵ «Группа «Освобождение труда», сб. 6, стр. 131, 132.

²¹⁶ «Пролетарская революция», 1923, № 2(14), стр. 54.

В этом плане следует рассматривать и два проекта программы группы «Освобождение труда». В них была сделана первая попытка научно сформулировать цели и задачи русского социалистического движения, определить его ближайшие требования и конечную цель. Автором обоих проектов был Г. В. Плеханов. Исследование идейного содержания этих проектов важно для уяснения их роли в формировании марксистских взглядов у революционной молодежи и для точной оценки степени зрелости русской марксистской мысли в то время, т. е. когда в России еще не было организованного рабочего движения и продолжало господствовать народничество.

Важно отметить, что в это же время самая крупная в Европе ведущая рабочая партия — немецкая социал-демократия обладала Готской программой. Сопоставление оценок Марксом Готской программы и Лениным программы группы «Освобождение труда» позволит по достоинству оценить историческое значение программы первой русской марксистской организации.

Маркс и Энгельс, как известно, расценивали Готскую программу как идейную капитуляцию «всего германского социалистического пролетариата перед лассальянством»²¹⁷. В «Критике Готской программы» Маркс вскрыл всю несостоятельность ее теоретической части и оппортунистическую сущность важнейших ее требований. Творцы научного коммунизма считали эту программу шагом назад²¹⁸ даже в сравнении с Эйзенахской программой 1869 г. Они решительно отказывались делить ответственность за Готскую программу с руководителями германской социал-демократии, предупредив о своем намерении заявить об этом открыто в специальном документе²¹⁹.

Русские марксисты 80-х годов, составляя свои программы, еще не знали труда Маркса «Критика Готской программы». Необходимость опубликования этого программного произведения марксизма Энгельс обосновывает в «Предисловии к «Критике Готской программы» в 1891 г., перед Эрфуртским съездом²²⁰. Русские марксисты не копировали Готскую программу, хотя и не избегли некоторого ее влияния. Достаточно указать на наличие в обоих проектах программы требований «прямого народного законодательства» и «государственной помощи производительным ассоциациям», чуждых революционному марксизму.

Достойным примером для только что возникшей первой русской марксистской группы могла служить программа фран-

²¹⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XV, стр. 293.

²¹⁸ См. там же, т. XVI, ч. II, стр. 81.

²¹⁹ См. там же, т. XV, стр. 292.

²²⁰ См. там же, т. XVI, ч. II, стр. 81—82.

цузской социалистической рабочей партии; ее теоретическую часть продиктовал Ж. Геду К. Маркс. По этому поводу он писал 5 ноября 1880 г. своему другу Ф. А. Зорге: «За исключением некоторой ерунды, которую Гед, несмотря на мои возражения, счел необходимым преподнести французским рабочим, как, например, установление законом *минимума заработной платы и т. п.* ... этот очень сжатый документ дает в кратком введении в нескольких строках определение коммунистической цели, а в экономической части содержит только те требования, которые действительно выросли непосредственно из рабочего движения»²²¹.

Программа французских марксистов была напечатана 20 июня 1880 г.²²² в их органе — газете «Egalité». Теоретические разделы этой программы и первого проекта программы группы «Освобождение труда» содержат общие марксистские положения. Однако условия деятельности русских марксистов и их ближайшие политические задачи в стране, где господствовало царское самодержавие, и условия, в которых вел работу французская рабочая партия, сложившаяся после буржуазно-демократической революции, были различны. Русские марксисты должны были совершенно самостоятельно, применительно к России, выработать свою программу. Так они и поступили²²³. В. И. Ленин по достоинству оценил программу первой марксистской организации в России, признав, что ее составители «сумели верно определить единственный, обещающий успех, путь развития движения, но которые в то время не видели еще перед собой сколько-нибудь широкого и самостоятельного рабочего движения в России»²²⁴.

Над первым проектом программы группы «Освобождение труда» Г. В. Плеханов начал работать вскоре же после ее образования. Из переписки между ее членами видно, что в начале октября 1883 г. прибывшим из России товарищам была прочитана программа «Жоржа» (Г. В. Плеханова. — Ю. П.)

²²¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XXVII, стр. 98; см. там же (стр. 160) письмо Ф. Энгельса к Э. Бернштейну от 25 октября 1881 г.

²²² Перевод вводной части этой программы на русский язык см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XV, стр. 684.

²²³ См. В. И. Ленин. Проект программы нашей партии. Соч., т. 4, стр. 209—233; Попытное направление в русской социал-демократии. Соч., т. 4, стр. 243—246; Аграрная программа русской социал-демократии. Соч., т. 6, стр. 92—108; Письмо «Северному Союзу». Там же, стр. 142, 143; Пролетариат и крестьянство. Соч., т. 10, стр. 22—25; Пересмотр аграрной программы рабочей партии. Соч., т. 10, стр. 147—172; Аграрная программа русской социал-демократии в первой русской революции 1905—1907 гг. Соч., т. 13, стр. 230—232.

²²⁴ В. И. Ленин. Соч., т. 4, стр. 213.

и что они делали на программу свои замечания²²⁵, т. е. уже тогда с проектом начали знакомиться представители революционной молодежи России. Существование проекта в конце 1883 г. подтверждается и письмом Л. Г. Дейча, написанным им в конце этого года для отправки в Россию. «Из брошюры Плеханова — «Социализм и политическая борьба», — читаем здесь, — из объявления об издании «Библиот[еки] Современ[ного] Социал[изма]» и из прилагаемой нашей программы Вы можете узнать, какие изменения произошли в наших воззрениях, какими целями задается теперь наша группа, а также, в чем заключаются наши разногласия с группой «Народ[ная] Воля»»²²⁶. Сам Плеханов относит написание программы к концу 1883 г.²²⁷

В 1884 г. проект был опубликован отдельным изданием под заголовком «Программа социал-демократической группы «Освобождение труда»»²²⁸. Однако в первом же примечании содержалась существенная оговорка: «Предлагаемая нами на суд товарищей программа отнюдь не рассматривается нами как нечто совершенно законченное, не подлежащее никаким частным изменениям и дополнениям. Напротив, мы готовы внести в нее всякие поправки, если только они не противоречат основным понятиям научного социализма и соответствуют практическим выводам, вытекающим из этих понятий по отношению к деятельности социалистов в России»²²⁹. Следовательно, группа «Освобождение труда» смотрела на программу 1884 г. как на проект, предостерегая вместе с тем своих читателей от возможной тенденции внести в него исправления, противоречащие коренным положениям марксизма.

Второй проект появился в 1885 г., после установления связи группой «Освобождение труда» с группой Благоева. Но он увидел свет лишь в 1888 г. в виде приложения к брошюре Ж. Геда и П. Лафарга «Чего хотят социал-демократы?», вышедшей в издании «Библиотеки современного социализма».

Оба проекта программы в основном сходны и по содержанию и по характеру изложения. Как первый, так и второй

²²⁵ «Группа «Освобождение труда», сб. 1, стр. 187.

²²⁶ «Литературное наследие Г. В. Плеханова», сб. I, стр. 225; см. также «Группа «Освобождение труда»» (из архивов Г. В. Плеханова, В. И. Засулич, Л. Г. Дейча), сб. 3, М.—Л., 1925, стр. 154—156.

²²⁷ См. Г. В. Плеханов. Соч., т. I, стр. 26.

²²⁸ Программа социал-демократической группы «Освобождение труда». Женева, 1884 г.; см. Г. В. Плеханов. Избранные философские произведения, т. I, стр. 371—376.

²²⁹ Там же, стр. 371. Об этом же Плеханов писал П. Лаврову 22 июля 1884 г.: «Ни я, ни мои товарищи не имеем пока окончательно выработанной и законченной от первого до последнего параграфа программы». (Г. В. Плеханов. Соч., т. II, стр. 104).

делятся на программу-минимум и программу-максимум. Оба проекта программы группы «Освобождение труда» в своей общей теоретической части опираются на основные положения «Манифеста Коммунистической партии» и другие программные произведения К. Маркса и Ф. Энгельса и содержат такие важнейшие требования революционного марксизма, как создание революционной рабочей партии, подготовка пролетарской революции, захват рабочим классом политической власти, обобществление всех средств производства.

Вводная, теоретическая часть первого проекта программы посвящена анализу объективных законов развития капитализма, неизбежности его гибели и построения нового, социалистического общества.

Историческая роль пролетариата, его борьба за свое социальное освобождение поставлены в связь с объективными экономическими законами развития общества, законами капиталистического способа производства. Этим проект принципиально отличается не только от народнических программ, но и от Готской программы, а также от программы группы Благоева, в которой, как мы увидим ниже, вводной частью была лассальянская, по существу идеалистическая теория государства.

Исходя из положения научного социализма, что экономическое освобождение пролетариата возможно «лишь путем перехода в коллективную собственность трудящихся всех средств и продуктов производства и сообразной с общественными потребностями организации всех функций социально-экономической жизни», что развитие техники «не только дает материальную возможность такой организации, но и делает ее *необходимой и неизбежной*...», программа подчеркивает, что переход к социализму «повлечет за собою самые коренные изменения во всем складе общественных и международных отношений»²³⁰.

Программа исходит из коренного положения марксизма, гласящего, что целью пролетариата является установление социализма во всем мире, для чего он организуется в особую рабочую социалистическую партию, враждебную всем партиям эксплуататоров. Эта партия прежде всего должна иметь в виду завоевание рабочим классом политической власти.

Разрушение буржуазного общества и построение нового, социалистического общества приведет к ликвидации классов и классовой борьбы и тем самым сделает излишним государство. Программа вместе с тем подчеркивает международный харак-

²³⁰ Г. В. Плеханов. Избранные философские произведения, т. I, стр. 371.

тер предстоящей «экономической революции»²³¹. В связи с этим в теоретической части проекта программы провозглашены идеи пролетарского интернационализма. «Современное развитие международного обмена продуктов,— читаем здесь,— делает необходимым участие в этой революции всех цивилизованных обществ. Поэтому социалистические партии всех стран признают международный характер современного рабочего движения и провозглашают принципы международной солидарности производителей»²³². В проекте признаны «великие принципы бывшей *«Международной Ассоциации Рабочих»* и тождество интересов трудящихся цивилизованного мира»²³³.

Интернациональный характер пролетарского движения не исключает, однако, того, что «пролетариат каждой страны, естественно, должен прежде всего покончить со своей буржуазией». Развивая это известное марксистское положение, Плеханов пишет в проекте, что оно «вносит элемент разнообразия в программы социалистических партий различных государств, заставляя каждую из них сообразоваться с общественными условиями своей страны»²³⁴. Проект программы указывает на особенности общественных отношений в России, где перед социалистами стоит задача «одновременно организовать рабочий класс для борьбы с буржуазией и вести войну против вредных — как для рабочего класса, так и для благосостояния всего народа — остатков старых, добуржуазных общественных отношений»²³⁵.

Поскольку Россия находится именно в таком положении, автор проекта считает прямой и ближайшей задачей русских социалистов борьбу с самодержавием за политическую свободу как важнейшее условие дальнейшей борьбы рабочего класса за социализм.

Указание в проекте на своеобразие положения России и вытекающие из этого своеобразия задачи русских марксистов — важная заслуга группы «Освобождение труда». Однако здесь вопрос был поставлен лишь в самой общей форме. Конкретные особенности социально-экономического и политического развития страны были впервые выяснены В. И. Лениным.

Практическая часть проекта состоит из двух основных разделов: политического и экономического. Первый включает в себя требования общедемократического характера: 1) все-

²³¹ «Экономической революцией» в русской революционной литературе 70—80-х годов называли социалистическую революцию, «политической революцией» — буржуазную.

²³² Г. В. Плеханов. Избранные философские произведения, т. I, стр. 372.

²³³ Там же.

²³⁴ Там же, стр. 373.

²³⁵ Там же.

общее избирательное право; 2) определенная денежная плата народным представителям; 3) неприкосновенность личности и жилища граждан; 4) неограниченная свобода совести, слова, печати, собраний и ассоциаций; 5) свобода передвижения и занятий; 6) полная равноправность всех граждан, независимо от религии и племенного происхождения; 7) замена постоянного войска всеобщим вооружением народа; 8) пересмотр всего нашего гражданского и уголовного законодательства, уничтожение сословных подразделений и наказаний, несовместимых с достоинством человека ²³⁶.

В первом проекте подчеркнута особая важность организации и политического воспитания фабрично-заводских рабочих «как передовых представителей всего трудящегося населения России» ²³⁷ и отмечено, что без этого условия успех борьбы за политические права не может быть достигнут.

Политическая платформа программы-минимум предусматривала, таким образом, полное уничтожение остатков крепостничества и всемерную, насколько это было возможно в условиях эксплуататорского буржуазного общества, демократизацию общественно-политической жизни. Экономическая часть программы-минимум как в первом, так и во втором проектах программы сформулирована так: «...группа «Освобождение труда» полагает, что главнейшими пунктами экономического отдела рабочей программы должны быть требования:

1) Радикального пересмотра наших аграрных отношений, т. е. условий выкупа земли и наделения ею крестьянских обществ. Предоставление права отказа от надела и выхода из общины тем из крестьян, которые найдут это для себя удобным и т. п.

2) Устранения современной податной системы и установления прогрессивного подоходного налога.

3) Законодательного регулирования отношений рабочих (городских и сельских) к предпринимателям и организации соответствующей инспекции с представительством от рабочих.

4) Государственной помощи производительным ассоциациям, организующимся во всевозможных отраслях земледелия, добывающей и обрабатывающей промышленности (крестьянами, горными, фабричными и заводскими рабочими, кустарями и т. д.)» ²³⁸.

Включив в программу специальный раздел по аграрному вопросу, первая русская марксистская организация тем самым подчеркнула важность этого вопроса для русских марксистов. В. И. Ленин в работе «Пересмотр аграрной программы рабо-

²³⁶ См. Г. В. Плеханов. Избранные философские произведения, т. I, стр. 374.

²³⁷ Там же.

²³⁸ Там же, стр. 375.

чей партии» писал: «Уже в первом проекте программы русских социал-демократов, опубликованном группой «Освобождение труда» в 1884 году, стоит требование «радикального пересмотра аграрных отношений» и ликвидации всех крепостнических отношений в деревне...» ²³⁹.

Вопросу об отношении русских марксистов к крестьянству посвящена и заключительная часть первого проекта программы. Здесь отмечается значение социалистической пропаганды и агитации в крестьянстве, но говорится, что сейчас главное внимание марксистов должно быть направлено на работу в пролетарской среде, а потом, заручившись сильной поддержкой со стороны промышленного пролетариата, тем успешнее можно будет повести революционную деятельность среди крестьянства.

Требование устранить податную систему и установить прогрессивный подоходный налог также было в интересах главным образом крестьянства.

Первый проект программы получил распространение в революционных кругах России. Петербургская социал-демократическая группа Благоева прислала свои замечания на проект. В связи с этим Плеханов разработал второй проект программы, который вместо «Программа социал-демократической группы «Освобождение труда» стал называться «Проект программы русских социал-демократов» ²⁴⁰. В первом проекте везде говорится о «социалистах», во втором — о «социал-демократах».

Проект начинается с указания на единство интересов русского и международного социал-демократического движения: и то и другое вместе «стремятся к полному освобождению труда от гнета капитала» ²⁴¹. Термин «экономическая» революция, имевшийся в первом проекте, заменен термином «коммунистическая» революция.

В программе подчеркнута определяющая роль революционной борьбы пролетариата для всего освободительного движения в России, которое будет развиваться как составная часть международного освободительного движения. «В лице этого класса, — читаем в программе, — народ наш впервые попадает в экономические условия, общие всем цивилизованным народам, а потому только через посредство этого класса он и может принять участие в передовых стремлениях цивилизованного человечества» ²⁴². Из этого коренного марксистского положения вытекала самая насущная задача русских

²³⁹ В. И. Ленин. Соч., т. 10, стр. 147.

²⁴⁰ Г. В. Плеханов. Избранные философские произведения, т. I, стр. 377.

²⁴¹ Там же.

²⁴² Там же, стр. 379.

социал-демократов. В программе о ней сказано: «Русские социал-демократы считают первой и главнейшей своей обязанностью — образование революционной рабочей партии».

Характеристика процесса перехода от капитализма к социализму во втором проекте несколько более конкретна, чем в первом. Более четко сформулирована та часть проекта, которая касается вопросов экономического и политического положения в России. Здесь уже ясно говорится, что со времени отмены крепостного права капитализм в России сделал огромные успехи, что «старая система натурального хозяйства уступает место товарному производству и тем самым открывает огромный внутренний рынок для крупной промышленности. Патриархальные, общинные формы крестьянского землевладения, — сказано далее, — быстро разлагаются, община превращается в простое средство закрепощения *государству* крестьянского населения, а во многих местностях она служит также орудием эксплуатации бедных общинников богатыми»²⁴³.

Особенно важное значение имело здесь указание на условия образования в России внутреннего рынка, необходимой предпосылки для развития крупной капиталистической промышленности. Это положение опровергало народническую теорию рынков Николая — она, имевшую хождение среди русской интеллигенции в 80-х — начале 90-х годов.

Теоретическая часть второго проекта отличается, таким образом, от теоретической части первого большей определенностью в характеристике процесса развития общественных отношений в России. Более определенно сформулирована и ближайшая политическая задача русских социал-демократов — борьба за свержение самодержавия. Более точно определены и средства борьбы с царским самодержавием. «Главным средством политической борьбы рабочих кружков против абсолютизма, — сказано во втором проекте программы, — русские социал-демократы считают агитацию в среде рабочего класса и дальнейшее распространение в ней социалистических идей и революционных организаций»; эти организации, объединенные в одно целое, «не довольствуясь частными столкновениями с правительством, не замедлят перейти в удобный момент к общему, решительному на него нападению, причем не останавливаясь и перед так называемыми террористическими действиями, если это окажется нужным в интересах борьбы»²⁴⁴. Тактика террора, еще признанная в первом проекте, во втором занимает лишь условное место.

²⁴³ Г. В. Плеханов. Избранные философские произведения, т. I, стр. 378.

²⁴⁴ Там же, стр. 379.

Во втором проекте программы, в отличие от первого, более четко сформулирован вопрос о неизбежности решительного сопротивления эксплуататорских классов социалистическому переустройству общества. Поэтому «неизбежным предварительным его условием (переустройства общества. — Ю. П.) является захват рабочим классом политической власти в каждой из соответствующих стран. Только это временное господство рабочего класса может парализовать усилия контрреволюционеров и положить конец существованию классов и их борьбе»²⁴⁵.

Более конкретно во втором проекте программы разработаны требования общедемократических преобразований: всеобщего избирательного права; всеобщего, светского, дарового и обязательного образования; неприкосновенности личности и т. д. Эта часть программы в основном вошла в программу партии, принятую II съездом РСДРП в 1903 г.²⁴⁶

В обоих проектах аграрная программа в основном изложена одинаково. Во втором проекте резче, чем в первом, подчеркнута значимость ближайших экономических требований для крестьянства.

Из аграрной программы группы «Освобождение труда» видно, что Плеханов тогда, в тот период своей деятельности придерживался иной точки зрения на аграрно-крестьянский вопрос, нежели в более позднее время, когда он стал меньшевиком.

Положительно оценив факт включения в программу группы «Освобождение труда» раздела по аграрному вопросу и неоднократное подчеркивание Плехановым в ряде его работ того периода важности крестьянского вопроса в России, В. И. Ленин писал: «Три следующие положения всегда защищались русскими социал-демократами, с самого возникновения их партии, вплоть до настоящего времени. *Первое.* Аграрный переворот неизбежно составит часть демократического переворота в России. Избавление деревни от крепостнических кабальных отношений будет содержанием этого переворота. *Второе.* Предстоящий аграрный переворот, по своему общественно-экономическому значению, будет буржуазно-демократическим переворотом; он не ослабит, а усилит развитие капитализма и капиталистических классовых противоречий. *Третье.* Социал-демократия имеет все основания самым решительным образом поддерживать этот переворот, намечая при этом те или иные ближайшие задачи, но не связывая себе рук и не от-

²⁴⁵ Г. В. Плеханов. Избранные философские произведения, т. I, стр. 378.

²⁴⁶ См. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. 1, 1898—1924. Изд. седьмое, стр. 37—43.

казываясь нисколько от поддержки даже и «черного передела».

Кто не знает этих трех положений, кто не вычитал их во *всей* социал-демократической литературе по аграрному вопросу в России, тот либо не знает дела, либо обходит существо дела...»²⁴⁷.

Основным недостатком аграрной программы группы «Освобождение труда» В. И. Ленин считал общий характер этой программы. «Ошибка этой программы,— подчеркивал Ленин,— состоит не в том, чтобы в ней были ошибочные принципы или ошибочные частные требования... Ошибочность этой программы — ее абстрактность, отсутствие всякого конкретного взгляда на предмет. Это, собственно, не программа, а самое общее марксистское заявление. Разумеется, было бы нелепо ставить эту ошибку в вину составителям программы, впервые излагавшим известные принципы задолго до образования рабочей партии. Напротив, надо особенно подчеркнуть, что в этой программе за двадцать лет до русской революции признана неизбежность «радикального пересмотра» дела крестьянской реформы»²⁴⁸.

Вопреки этой ленинской оценке, являющейся образцом строгого историзма в анализе прошлого, в нашей литературе имелась тенденция усмотреть в аграрной программе группы «Освобождение труда» проявления либерализма и меньшевизма²⁴⁹.

Отметим также имеющуюся во втором проекте программы более решительную критику учения народников о судьбах русской общины.

Во втором проекте более определенно указывается на общность интересов рабочего класса и крестьянства в борьбе за демократические требования. «Эти требования,— говорится в программе,— настолько же благоприятны интересам крестьянства, как и интересам промышленных рабочих; поэтому, добиваясь их осуществления, рабочая партия проложит себе широкий путь для сближения с земледельческим населением»²⁵⁰. Ставя вопрос об отношении социал-демократов к крестьянству, Плеханов исходил не из марксистского анали-

²⁴⁷ В. И. Ленин. Соч., т. 10, стр. 148.

²⁴⁸ Там же, т. 13, стр. 231.

²⁴⁹ См. Ф. Быстрых. Об аграрной программе группы «Освобождение труда» (К вопросу о зарождении меньшевизма в аграрно-крестьянском вопросе). Автор статьи отождествляет аграрную программу первой русской марксистской организации с программой либеральных земцев и в частности с либеральными взглядами М. Драгоманова (см. «Пролетарская революция», 1929, № 5(88), стр. 61—94).

²⁵⁰ Г. В. Плеханов. Избранные философские произведения, т. I, стр. 380.

за своеобразия аграрного вопроса в капиталистической России, как это делал впоследствии Ленин, а из соображений практической революционной деятельности в среде крестьянства.

В то время народники обвиняли марксистов в игнорировании крестьянства. Призывая социалистическую интеллигенцию сосредоточить главное внимание на революционной пропаганде среди рабочих, группа «Освобождение труда» подчеркивала, что она не игнорирует крестьянство, составляющее громадное большинство населения России. Когда социал-демократы создадут себе опору в рабочем классе, они смогут потом с верным успехом распространить свое влияние и на крестьянство. В примечании ко второму проекту программы характерна постановка Плехановым вопроса об отношении социал-демократов к деятельности народников в крестьянстве. В 1899 г. В. И. Ленин, подвергнув самому тщательному разбору эту программу, высказал следующие соображения: «Русские социал-демократы,— писал он,— всегда признавали необходимость выделить из доктрины и направления народничества его революционную сторону и воспринять ее. В программе группы «Освобождение труда» это выражено не только в вышецитированном требовании «радикального пересмотра» и проч., но и в следующих словах: «Само собою, впрочем, разумеется, что даже в настоящее время люди, находящиеся в непосредственном соприкосновении с крестьянством, могли бы своей деятельностью в его среде оказать важную услугу социалистическому движению в России. Социал-демократы не только не оттолкнули от себя таких людей, но приложили все старание, чтобы согласиться с ними в основных принципах и приемах своей деятельности»²⁵¹. Ленин указывает, что такая постановка вопроса в программе группы была допустима: «15 лет тому назад,— пишет он,— когда живы еще были традиции революционного народничества, достаточно было такого заявления, но теперь мы сами должны начать обсуждение «основных принципов деятельности» в крестьянстве, если мы хотим, чтобы социал-демократическая рабочая партия сделалась передовым борцом за демократию»²⁵².

В 1912 г. В. И. Ленин в статье «Две утопии», решительно критикуя меньшевиков за их игнорирование принципиального различия между либерализмом и демократизмом, за непонимание ими необходимости выделить «из шелухи народнических утопий здоровое и ценное ядро искреннего, решительного, боевого демократизма крестьянских масс», писал: «В старой марк-

²⁵¹ В. И. Ленин. Соч., т. 4, стр. 226.

²⁵² Там же.

систской литературе, 80-х годов прошлого века, можно найти систематически проведенное стремление выделять это ценное демократическое ядро. Когда-нибудь историки изучат систематически это стремление и проследят связь его с тем, что получило название «большевизма» в первое десятилетие XX века»²⁵³.

Несомненно, здесь речь идет о процитированном Лениным выше примечании ко второму проекту программы группы «Освобождение труда» и о других аналогичных высказываниях первых русских марксистов.

Но, наряду с такими верными суждениями об отношении социал-демократов к крестьянству и народничеству, Плеханов и другие члены группы уже тогда высказывали и противоположные взгляды, в которых проявлялось неверие в революционные способности крестьянства. «Русское революционное движение,— говорится во втором проекте программы,— торжество которого послужило бы прежде всего на пользу крестьянству, почти не встречает в нем ни поддержки, ни сочувствия, ни понимания. Главнейшая опора абсолютизма заключается именно в политическом безразличии и умственной отсталости крестьянства»²⁵⁴.

В своем разборе проекта программы группы «Освобождение труда» Ленин писал по поводу этого высказывания Плеханова, что оно противоречит положению о необходимости поддержки марксистами революционной борьбы крестьянства. «Но это — противоречие,— писал далее В. И. Ленин,— не теории, а самой жизни, ибо крестьянство (как и вообще класс мелких хозяев) отличается двойственными чертами»²⁵⁵. Учитывая эту двойственную природу крестьянства как класса, В. И. Ленин вскрыл глубокие корни его революционности в России, обусловленной громадными остатками крепостничества, которые недооценил Плеханов. Ввиду особой важности для России этого вопроса, он занимает в ленинском разборе программы группы «Освобождение труда» центральное место²⁵⁶.

В проекты группы «Освобождение труда», как уже указывалось, вошли два пункта, не имеющие ничего общего с марксизмом. Это требования «прямого народного законодательства» и «государственной помощи производительным ассоциациям». Включение их в программу первой русской марксистской группы объясняется некоторым влиянием Готской программы немецкой социал-демократии. Отдельные немарксистские поло-

²⁵³ В. И. Ленин. Соч. т. 18, стр. 330.

²⁵⁴ Г. В. Плеханов. Избранные философские произведения, т. I, стр. 378.

²⁵⁵ В. И. Ленин. Соч., т. 4, стр. 225.

²⁵⁶ Сам Г. В. Плеханов впоследствии признавал ошибочность пункта о «прямом народном законодательстве». См. Г. В. Плеханов. Соч., т. XII, стр. 213—214.

жения в программе группы «Освобождение труда» выступают особенно ярко при сопоставлении этой программы с «Проектом и объяснением программы социал-демократической партии», написанными В. И. Лениным в конце 1895 — начале 1896 г. Но это не умаляет значения проектов программы первой русской марксистской группы, составленных на десятилетие раньше.

Первая русская марксистская группа возникла, когда в России еще не было организованного рабочего движения. Вот почему группа обращалась прежде всего к «социалистической интеллигенции», призывая ее отказаться от народнических утопий и продолжать революционную деятельность на прочном фундаменте теории научного социализма. Но это не значит, что «группа придавала непомерно большое значение социалистической интеллигенции», как утверждали некоторые историки партии²⁵⁷. Такой подход к оценке взглядов группы нельзя считать строго научным, ибо он игнорирует те конкретные исторические условия, в которых первая русская марксистская организация составляла свои программы. Что касается роли в революции русской социалистической интеллигенции, то именно Плеханов, борясь с идеалистической субъективной социологией и с теорией «критически мыслящих личностей», впервые в русской литературе дал марксистское освещение этого вопроса.

Необоснованным следует признать и другое обвинение, выдвинутое некоторыми историками против группы «Освобождение труда». В первом проекте программы признается «необходимость террористической борьбы против абсолютного правительства» и указывается, что в области тактики группа «Освобождение труда» расходится с партией «Нар[одной] воли» лишь по вопросам о так называемом захвате власти революционной партией и о «задачах непосредственной деятельности социалистов в среде рабочего класса». Такое высказывание в программе марксистской группы не соответствует ее общим социально-политическим взглядам. Но неправильно считать это пережитком народничества в идеологии членов группы «Освобождение труда». Здесь дело в другом.

Известно, что автор проекта программы был в 70-х годах решительным противником тактики политического террора и даже в момент временного сближения с народовольцами (1881—1882), признав необходимость политической борьбы, понимал ее не так, как народовольцы. В работе «Социализм и политическая борьба», т. е. до составления первого проекта программы, он

²⁵⁷ Ем. Ярославский. Борьба за создание социал-демократической рабочей партии в России (1883—1901 гг.). М., 1944. см. также Н. Батури и н. Очерк по истории социал-демократии в России. М., 1906, стр. 30.

дал решительную критику народовольческой тактики политического террора. Следовательно, если он включил в программу признание тактики террора, то это явилось сознательной уступкой «духу времени», т. е. симпатиям и предрассудкам русской революционной интеллигенции начала 80-х годов.

При своем возникновении группа Плеханова, порывая идейно и организационно с народничеством, не стремилась изолировать себя от русской революционной молодежи, большинство которой продолжало находиться под влиянием народовольцев. Наоборот, она надеялась постепенно привлечь на свою сторону значительную часть молодежи. Группа Плеханова не могла при этом не пойти на некоторые уступки в вопросах тактики²⁵⁸.

Второй проект программы в целом был более зрелым марксистским произведением, чем первый. Но было бы ошибочно думать²⁵⁹, что проект программы группы «Освобождение труда» был исправлен под влиянием первой петербургской группы, как это утверждал Сергиевский. Группа «Освобождение труда» стояла ближе к учению Маркса, чем группа Благоева. Вместе с тем существование еще одной русской группы социал-демократического направления усиливало позиции группы «Освобождение труда» в ее борьбе против народовольчества.

Допуская отдельные уступки народовольчеству, группа «Освобождение труда» во втором проекте программы еще с большей силой, чем в первом, подчеркивала идею исторической роли пролетариата, необходимость выделения его из общей массы трудового населения, необходимость создания самостоятельной политической партии пролетариата. Плеханов обосновал важность идейной и политической самостоятельности рабочего движения в России как решающего условия успеха всей революционной освободительной борьбы.

Перед русскими марксистами встал в то время вопрос огромной важности: о роли пролетариата в буржуазно-демократической революции. К. Маркс и Ф. Энгельс на опыте европейской революции 1848—1849 гг. указали на общее значение этого во-

²⁵⁸ В этой связи представляет интерес письмо Л. Дейча «Товарищам», написанное в конце 1883 г. В письме, между прочим, говорится: «Под политической борьбой мы вовсе не понимаем одно совершение террористических фактов, которые могут занимать некоторое место в *практической деятельности* русских революционеров, что зависит от данных современных условий, но в *программу* партии как неизменный прием борьбы не должны быть внесены, так как с получением какой бы то ни было политической свободы — эти факты не могут и не должны уже совершаться, хотя политическая борьба может и должна впредь вестись...» («Литературное наследие Г. В. Плеханова», сб. I, стр. 229).

²⁵⁹ См. Н. Л. Сергиевский. Партия русских социал-демократов, группа Благоева. М.—Л., 1929, стр. 106—107; его же. Когда и по какому поводу был написан Плехановым «Проект программы русских социал-демократов». «Пролетарская революция», 1928, № 1 (72), стр. 85—101.

проса. Здесь, в России, требовался ответ на ряд коренных проблем русской революции о своеобразии исторических и социально-экономических предпосылок, о соотношении классовых сил, об отношении пролетариата к буржуазии в буржуазно-демократической революции, о его отношении к крестьянству в этой революции, о дальнейших перспективах развития революции и т. д.

Плеханов не обходил эти вопросы, почти новые не только для русских марксистов, но и для марксистов других стран, стоявших перед буржуазно-демократической революцией. Но он отвечал на них либо в самой общей, нередко противоречивой форме, либо давал ответы ошибочные с точки зрения живого творческого марксизма.

Несмотря на отмеченные недостатки, взгляды группы «Освобождение труда» на ход русской революции и задачи русских социалистов, сложившиеся в решительной борьбе с теорией утопического крестьянского социализма, явились тогда громадным шагом вперед, качественным скачком в развитии русской революционной мысли и революционного движения.

В. И. Ленин высоко ценил самую попытку первой русской марксистской группы дать краткое научно сформулированное изложение задач и целей русской социал-демократии. В 1899 г. В. И. Ленин, анализируя содержание второго проекта программы в связи с назревшей необходимостью новой программы, писал о важнейших элементах этого проекта: «Все эти элементы программы, по нашему мнению, совершенно необходимы в программе социал-демократической рабочей партии,— все они выставляют такие тезисы, которые с тех пор получали все новые и новые подтверждения как в развитии социалистической теории, так и в развитии рабочего движения всех стран,— в частности, в развитии русской общественной мысли и русского рабочего движения»²⁶⁰.

Ленин указывал, что программа первой русской марксистской организации была построена как «программа группы заграничных революционеров, которые сумели верно определить единственный, обещающий успех, путь развития движения, но которые в то время не видели еще перед собой сколько-нибудь широкого и самостоятельного рабочего движения в России»²⁶¹. Отсюда вытекали главные недостатки программы — ее абстрактность, ее чисто пропагандистский, теоретический характер. Это еще не была политическая программа боевой марксистской партии.

До принятия первой программы Российской социал-демократической рабочей партии на историческом II съезде в

²⁶⁰ В. И. Ленин. Соч., т. 4, стр. 212.

²⁶¹ Там же, стр. 213.

1903 г. программа группы «Освобождение труда» оставалась единственной опубликованной программой. Она получила широкое распространение в революционных интеллигентских и рабочих кружках и помогла многим из их участников стать марксистами. Хотя не имеется данных об официальном письменном одобрении марксистскими кружками проектов программы группы «Освобождение труда», все они, за редким исключением, считали ее своей, стремясь вести свою деятельность в духе провозглашенных ею принципов.

Деятельность группы «Освобождение труда» усилилась в конце 80-х годов, когда среди революционно настроенной молодежи значительно возрос интерес к учению Маркса. В это время за границей русская учащаяся молодежь в значительной своей части уже перешла на сторону марксизма. В начале 90-х годов русская политическая эмиграция стала преимущественно социал-демократической. В Женеве, Цюрихе, Берне, а также в Берлине и Париже, появились кружки русских революционеров, примыкавшие к группе «Освобождение труда» или сочувствовавшие ей. Отмена исключительного закона против социалистов в Германии и усиление рабочего социал-демократического движения в Германии, во Франции и в других странах Западной Европы также благотворно отразились на деятельности группы «Освобождение труда».

В связи с оживлением общественной жизни в России среди демократической интеллигенции усилилась идейная дифференциация как внутри страны, так и в эмиграции. Некоторые из ее представителей, окончательно разочаровавшись в революционных методах борьбы, проявили тенденцию к буржуазному либерализму, другие пытались отстоять старое народничество, третьи, оставшись верными идеям революционной демократии и социализма, пошли вперед, приобщаясь к новому, социал-демократическому течению. Не только в столице, но и в провинции появились последователи учения Маркса.

На почве развития классовый борьбы и начавшегося разложения когда-то цельного народнического движения начался процесс обособления трех главных идейных течений: народнического, либерально-буржуазного и марксистского. Эти течения, отражавшие интересы различных классов — крестьянства, крупной буржуазии и пролетариата, — окончательно оформились как самостоятельные политические партии в начале XX в. Но семена борьбы между ними были посеяны в 80-е годы, когда революционное народничество начало быстро вырождаться, уступая место марксизму.

Во второй половине 80-х годов уже выявился крах революционного народничества. В кругах интеллигенции все чаще стали раздаваться голоса о необходимости объединения всех рево-

люционных и оппозиционных сил на платформе либерализма. В программной статье либерального журнала «Свободная Россия» (редактор — В. Л. Бурцев)²⁶² говорилось: «Революционеры» и «общество» слишком долго шли разными дорогами... Пора, давно пора бросить нам делиться на «мы» и «вы», на «либералов» и «революционеров» — теперь мы все либералы, теперь мы все революционеры и никто не имеет права отказываться от долга и чести быть либералом и революционером»²⁶³.

Эта же проповедь объединения либералов и революционеров, которая на деле означала отказ от революции и социализма, раздавалась и на страницах журналов русской эмиграции «Свобода», «Самоуправление» и др.

Тенденция некоторых представителей народнической интеллигенции к буржуазному либерализму и стремление других ее представителей продолжать террористическую тактику с новой силой поставили во второй половине 80-х годов вопрос о соотношении социализма и политической борьбы. Правильное решение этого вопроса имело очень важное значение, так как в русское революционное движение вступало новое поколение учащейся молодежи и передовых рабочих.

Публичное отречение от социализма ряда видных деятелей народнического движения (Дебагорий-Мокриевич, Драгоманов, Добровольский и др.) и их обращение к русской интеллигенции с призывом соединиться с либералами на платформе буржуазного либерализма вызвало со стороны Плеханова и его группы решительный отпор, поддержанный социал-демократическими кружками в России.

Таким образом, первым русским марксистам пришлось вести борьбу на два фронта: против тех, кто вообще отрицал значение политической борьбы, и против тех, кто под видом борьбы за политическую свободу, а фактически за свободу для буржуазии, отказывался от пропаганды социалистических идей, отрекался от социализма. Вначале эта борьба была направлена против теории и практики народничества, против его мелкобуржуазного, бланкистского, заговорщического понимания политической борьбы. Но народничество угасало, и на передний план выступало либерально-буржуазное и либерально-народническое направление.

Если в первых своих марксистских произведениях Г. В. Плеханов направлял острие критики против бакунистской идеи политического воздержания во имя «чисто социалистического» движения, а также против заговорщической тактики «Народной

²⁶² Впоследствии злейший враг Советской власти.

²⁶³ «Свободная Россия». Женеве, 1889, № 1, стр. 2.

воли», то в работах, написанных им на рубеже 80-х и 90-х годов, эти вопросы ставятся в свете новых явлений в общественной жизни России — критика в них направлена против буржуазного либерализма. Таковы статьи Г. В. Плеханова: «Как добиваться конституции?» (1888)²⁶⁴, «Политические задачи русских социалистов» (1889)²⁶⁵, «Политическое социально-революционное обозрение» (1890)²⁶⁶, «Еще раз о принципах и тактике русских социалистов» (1890)²⁶⁷.

Сравнительно широкое распространение в России получила работа Плеханова «Новый защитник самодержавия или горе г. Тихомирова» — ответ на брошюру последнего «Почему я перестал быть революционером»²⁶⁸. Известный народоволец Тихомиров, перешедший на сторону царизма, пытался оправдать свое предательство клеветническими выпадами против революции, всяческими рассуждениями о непонимании якобы русскими революционерами законов эволюции общественного развития.

В обстановке идейного разброда среди значительной части демократической интеллигенции антиреволюционная пропаганда Тихомирова, апеллировавшего к историческому прошлому России, требовала решительного отпора. И Плеханов разоблачил и высмеял презренного ренегата, его попытки обелить царизм, его потуги доказать «прогрессивную» роль царского самодержавия, его призывы к единению с самодержавием. Тихомировской проповеди мракобесия Плеханов противопоставляет блестяще изложенное учение Маркса о законах общественного развития. Маркс был величайшим революционером, однако он «не только не забывал об эволюции, но, напротив, открыл многие из важнейших ее законов», — пишет Плеханов. — В его уме история человечества впервые сложилась в одну стройную нефантастическую картину. Он первый показал, что *экономическая эволюция ведет к политическим революциям*. Благодаря ему современное революционное движение получило ясно намеченную цель и строго выработанную теоретическую основу»²⁶⁹.

Развивая марксистские взгляды на соотношение экономической и политической борьбы, Плеханов указывает, что лишь «на арене политической жизни рабочий класс быстро растет и ум-

²⁶⁴ Г. В. Плеханов. Соч., т. III. М.—П., 1923, стр. 12—30.

²⁶⁵ Там же, стр. 83—95.

²⁶⁶ Там же, стр. 96—111.

²⁶⁷ Г. В. Плеханов. Соч., т. II, стр. 117—120.

²⁶⁸ Г. В. Плеханов. Новый защитник самодержавия или горе г. Тихомирова. Женева, 1889 (см. Г. В. Плеханов. Избранные философские произведения, т. I, стр. 382—417).

²⁶⁹ Г. В. Плеханов. Избранные философские произведения, т. I, стр. 385.

ственно и нравственно, его мужество крепнет, его сознание проясняется и он зреет для полной победы над буржуазией»²⁷⁰.

Далее Плеханов, обосновывая учение Маркса о неизбежности революционного преобразования капиталистического общества путем пролетарской революции, указывает на конечную цель борьбы пролетариата: «Торжество пролетариата, — пишет Плеханов, — положив конец всякой эксплуатации человека человеком, а следовательно, и разделению общества на класс эксплуататоров и класс эксплуатируемых, сделает гражданские войны не только излишними, но даже и прямо невозможными. Тогда человечество будет двигаться одной «силой правды» и не будет иметь надобности в аргументации с помощью оружия»²⁷¹.

Стремясь к политическому господству, пролетариат, объясняет Плеханов, ставит своей целью «положить конец разделению общества на классы, а следовательно, и своему собственному классовому господству»²⁷².

Уничтожение классов как предварительное условие построения коммунистического общества более отдаленная цель пролетариата, но он не может к ней подойти без своего политического господства. «Вечная, неустанная, беспощадная борьба с буржуазией, — провозглашал Плеханов, — вот краткая формула ее (т. е. рабочей партии. — Ю. П.) «политики». В этой борьбе речь идет не о существовании рабочей партии рядом с партиями буржуазными, а о полном устранении того порядка, при котором существуют буржуазия и пролетариат. Эта борьба есть борьба *политическая*: сначала борьба за политические *права*, как за необходимое условие дальнейшего развития рабочего класса; потом борьба за политическое *господство*, как за необходимое условие его экономического освобождения»²⁷³.

Вместе с тем на опыте руководимого Марксом и Энгельсом немецкого рабочего движения Плеханов доказывал, что социал-демократы повсюду поддерживают всякое прогрессивное движение, направленное против крепостничества или его остатков, но как представители пролетариата социал-демократы ни в коем случае не могут сливаться с буржуазной демократией.

Сохранение идейно-политической самостоятельности пролетариата как решающее условие борьбы за свержение самодержавия, а затем и капитализма, недопустимость идейно-политической капитуляции перед либерально-буржуазной идеологией — такова главная мысль, красной нитью проходящая через все произведения Г. В. Плеханова 80-х и начала 90-х годов.

²⁷⁰ Г. В. Плеханов. Соч., т. III, стр. 90.

²⁷¹ Г. В. Плеханов. Избранные философские произведения, т. I, стр. 391.

²⁷² Г. В. Плеханов. Соч., т. III, стр. 91.

²⁷³ Там же.

На подъем общественного движения в России, вызванный ужасным бедствием — голодом 1891 г., группа «Освобождение труда» отозвалась статьей Плеханова «Всероссийское разорение», в которой было показано, что причины периодических массовых голодовок русского крестьянства коренятся прежде всего в общественном и государственном устройстве царской России. В этих статьях Плеханов изобличает бесчеловечное отношение эксплуататорских классов к голодающим; он едко бичует и журнал монархистов «Русский вестник», расточавший похвалы «обществу» за безропотное поведение, и заслуживший своим «спокойствием» эти похвалы монархистов так называемый «передовой» журнал «Русскую мысль» — орган либеральной буржуазии. Плеханов показывает и полное безразличие к судьбам миллионов крестьян «всероссийского купечества», и наглые бесчестные притязания помещиков, стремившихся прибрать к рукам ничтожные частные пожертвования, собранные в пользу голодающих крестьян. Решительной критике Плеханов подвергает и земство.

Обнажая до корней реакционную политику царизма и ее последствия для народа, он доказывает, что голод обострил и без того исключительно тяжелое положение крестьянства, вызвав рост недовольства и среди других социальных групп населения. Все это создает, по мнению Плеханова, возможность организовать широкую оппозицию царскому правительству. Плеханов призывает все революционные и оппозиционные группы «немедленно начать агитацию в пользу созыва Земского собора, долженствующего сыграть роль Учредительного собрания, т. е. положить основы нового общественного порядка в России»²⁷⁴.

Плеханов предусматривал, что в ходе этой агитации неизбежно обнаружится различие партийных взглядов. Поэтому он предлагал выдвинуть общие требования, рассматриваемые им как общая платформа для всех революционных и оппозиционных групп. Этими требованиями были следующие:

1) немедленное изыскание средств для продовольствия сотнями миллионов населения, пострадавшего от неурожая, а также для помощи рабочему классу, бедствующему от безработицы;

2) помощь крестьянству в восстановлении его хозяйства, разоренного многовековым грабежом помещиков и царских чиновников;

3) реорганизация всей финансовой системы, давящей всей тяжестью на крестьянство²⁷⁵.

²⁷⁴ Г. В. Плеханов. Соч., т. III, стр. 353.

²⁷⁵ Г. В. Плеханов. Всероссийское разорение. «Социал-демократ», Женева, 1892, отд. Современное обозрение, кн. IV, стр. 100—101.

Статья «Всероссийское разорение», получившая широкое распространение в нелегальных кружках России, вызвала разноречивые отклики. Некоторые, по словам автора, увидели в выдвинутых требованиях отказ от прежней социал-демократической программы и не то поворот, не то отступление в сторону «чистой политики»²⁷⁶, т. е. отказ от социализма. Другие упрекали Плеханова в том, что он обнаруживает страсть к спорам, к разногласиям в момент, когда всем нужно объединиться для борьбы с самодержавием.

На эти нападки Плеханов ответил рядом статей под общим названием «О задачах социалистов в борьбе с голодом в России. (Письма к молодым товарищам)». Это одно из наиболее крупных его произведений начала 90-х годов, в котором он, определяя задачи русских социал-демократов, поставил коренные проблемы русского революционного движения той эпохи.

Вслед за Ф. Энгельсом, считавшим, что голод 1891 г. является частью «огромной социальной революции, пережитой Россией со времени Крымской войны»²⁷⁷, Плеханов утверждает, что «голод вызван чисто общественными причинами»²⁷⁸. Он указывает на длительное господство в стране крепостнического строя и на остатки крепостничества после буржуазных реформ 60-х годов как на главные причины бедственного состояния русского крестьянства.

Со времени так называемого «освобождения» экономическое положение русского крестьянина значительно ухудшилось, пишет Плеханов. С его точки зрения, голод может усилить процесс разложения крестьянства, поднять экономический вес сельской и промышленной буржуазии.

Россия начала 90-х годов, подчеркивает он, более созрела для революции, чем Россия 70-х годов, когда революционное народническое движение было в самом разгаре. Основной вывод книги состоит в том, что русские социал-демократы должны стать во главе борьбы с самодержавием. Плеханов вновь развивает вопрос о соотношении социализма и политической борьбы, указывая на возможность объединения всех прогрессивных сил страны против царизма на определенной демократической платформе, но настаивает на необходимости сохранить политическую самостоятельность пролетариата, его передовую роль в революции. «Без рабочих, сознающих свои классовые интересы, нет социализма»²⁷⁹. Эти слова Плеханов сделал эпиграфом своего третьего «Письма к молодым товарищам».

²⁷⁶ Г. В. Плеханов. Соч., т. III, стр. 406.

²⁷⁷ Там же, стр. 355. Эти слова Ф. Энгельса Плеханов привел в эпиграфе к названной работе.

²⁷⁸ Там же, стр. 356.

²⁷⁹ Там же, стр. 386.

В этом письме, указывая на первостепенное значение пропаганды идей научного социализма среди передовых рабочих, Плеханов поднимает серьезнейший для социал-демократии вопрос о соотношении пропаганды и агитации. «Пропаганда, собственно так называемая, утратила бы всякое историческое значение, если бы она не сопровождалась агитацией. ...Агитация необходима для всякой партии, желающей иметь историческое значение. Секта может удовлетворяться пропагандой в узком смысле слова. Политическая партия — никогда»²⁸⁰. Соотношение пропаганды и агитации Плеханов формулирует так: «Пропагандист дает много идей одному лицу или нескольким лицам, а агитатор дает только одну или только несколько идей, зато он дает их целой массе лиц, иногда чуть не целому населению данной местности. Но история делается массой. Следовательно, агитация есть цель пропаганды: я веду пропаганду затем, чтобы... перейти к агитации»²⁸¹.

Вопрос о соотношении пропаганды и агитации в деятельности социал-демократии здесь поставлен без конкретного указания, как именно осуществить переход от пропаганды к агитации среди петербургских, московских и других рабочих, незрел ли уже этот переход. Но сама постановка этого вопроса в 1892 г. имела громадное значение для воспитания первого поколения русских марксистов.

Анализируя перспективы взаимоотношения в буржуазно-демократической революции пролетариата и его партии с другими классами, заинтересованными в свержении самодержавия, в частности с крестьянством, Плеханов высказывает противоречивые взгляды.

Он признает, что только сельская буржуазия не пойдет за социал-демократами. «...Сельский пролетариат, — утверждает он бесспорную истину, — всегда был и будет естественным союзником городского. Точно так же и бедные крестьяне (а таких большинство) непременно пойдут за социал-демократами, если только те не пожелают оттолкнуть их, что, конечно, невозможно»²⁸². Плеханов приводит ряд возможных вариантов борьбы за крестьянство между пролетариатом и выражающей его интересы социал-демократией, с одной стороны, и буржуазией, с другой. Например, буржуазные депутаты на Земском соборе вынуждены под давлением крестьян поднять вопрос об уменьшении для крестьян выкупных платежей. «Что сделают социал-демократы?.. Они обличают скаредность буржуазии, они «идут в народ» и убеждают крестьян, что их обманывают, их грабят буржуазные депутаты, не решающиеся совсем отменить выкуп-

²⁸⁰ Г. В. Плеханов. Соч., т. III, стр. 396.

²⁸¹ Там же, стр. 397.

²⁸² Там же, стр. 410.

ные платежи». Далее следует ряд других примеров. «Положим, наконец, — пишет он в заключение, — что на Соборе заговорили об увеличении крестьянских наделов. Буржуазные представители надеются все уладить незначительными прирезками. Но социал-демократы и тут не оставляют их в покое. Они добиваются полной экспроприации крупных землевладельцев и обращения земли в национальную собственность»²⁸³.

Не случайно В. И. Ленин ссылался на плехановские работы, в том числе и на статью «О задачах социалистов в борьбе с голодом», для доказательства, что русские марксисты с самого своего появления подчеркивали «громадную важность аграрного и специального крестьянского вопроса в России»²⁸⁴.

Но в той же работе, оперируя общими рассуждениями о революционности пролетариата и консервативности крестьянства, Плеханов утверждает, что «пролетарий и «мужичок» это настоящие политические антиподы»²⁸⁵. Еще ранее он писал: «Кроме буржуазии и пролетариата мы не видим других общественных сил, на которые могли бы у нас опираться оппозиционные или революционные комбинации»²⁸⁶.

Столь же противоречивыми являются его рассуждения об отношении пролетариата к буржуазии. Плеханов много раз говорил о политической дряблости русской буржуазии, о том, что пролетариат политически пробудился раньше, чем она, что русская буржуазия продажна, сожительствоет с царизмом и т. д. Но вместе с тем он считал, что с ходом экономического развития она неизбежно станет в непримиримые отношения с царским самодержавием. Взгляды Плеханова и других членов группы «Освобождение труда» на роль отдельных классов в предстоящей буржуазно-демократической революции исторически ограничены. Плеханов не дал конкретного анализа своеобразия развития капитализма. Это было впервые сделано в середине 90-х годов В. И. Лениным.

Противоречивость в оценке роли крестьянства, а также и буржуазии, которая встречается у Плеханова уже в этот период, была следствием того, что он не мог до конца преодолеть усвоенные им в народнический период ошибочные взгляды на ряд важных вопросов русского исторического процесса, на характер русского феодализма, происхождение самодержавия и т. д. Это было одной из причин, помешавших ему впоследствии понять подлинно научный, ленинский анализ движущих сил буржуазно-демократической революции в России, что в конце концов привело его к меньшевизму.

²⁸³ Г. В. Плеханов. Соч., т. III, стр. 410, 411.

²⁸⁴ В. И. Ленин. Соч., т. 10, стр. 147; см. также т. 9, стр. 207, 410.

²⁸⁵ Г. В. Плеханов. Соч., т. III, стр. 382.

²⁸⁶ Там же, стр. 119.

Еще в первых своих марксистских работах Плеханов, излагая основы научного социализма, всегда затрагивал вопросы философии марксизма — диалектического и исторического материализма. Первыми специальными работами Плеханова по этим проблемам были следующие: «Карл Маркс о французском материализме XVIII века» (1885)²⁸⁷, «К шестидесятой годовщине смерти Гегеля», опубликованная в «Die Neue Zeit» и высоко оцененная Ф. Энгельсом.

Но особенно важную роль в теоретическом обосновании и упрочении марксистского мировоззрения в России сыграла знаменитая философская работа Г. В. Плеханова «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю», изданная легально в Петербурге в декабре 1894 г. Книга эта — одно из самых замечательных произведений в международной марксистской литературе — первая после К. Маркса и Ф. Энгельса попытка систематического марксистского анализа и критики домарксистской философии, социологии и историографии. Исключительно ярко, но вместе с тем просто и талантливо здесь изложены и развиты важнейшие положения марксизма о законах общественного развития, о движущих силах исторического процесса и дана блестящая защита марксизма от всяких сознательных и бессознательных извращений. На этой книге, писал Ленин, «воспиталось целое поколение русских марксистов»²⁸⁸.

Автор с большой убедительностью показал всемирно-историческую заслугу К. Маркса и Ф. Энгельса, открывших законы общественного развития. «Собственно говоря, — писал Плеханов, — до Маркса общественная наука была гораздо более лишена твердой основы, чем астрономия до Коперника»²⁸⁹. До Маркса общественная наука, а следовательно, и историческая наука не была подлинной, точной наукой. Только Маркс и Энгельс создали подлинную науку об обществе, только они сумели «применить материализм к объяснению исторического движения человечества, и потому с Маркса начинается новая эпоха в развитии общественной науки»²⁹⁰.

Опираясь на гениальную формулировку сущности исторического материализма, данную Марксом в его знаменитом «Предисловии к критике политической экономии» (1859), Плеханов развивает основное положение марксизма о первенствующей роли материальной жизни общества в его историческом развитии и показывает, что условия материальной жизни общества

²⁸⁷ Эта работа не увидела света (см. «Литературное наследие Г. В. Плеханова», сб. I, стр. 164—168).

²⁸⁸ В. И. Ленин. Соч., т. 16, стр. 243.

²⁸⁹ Г. В. Плеханов. Избранные философские произведения, т. I, стр. 636.

²⁹⁰ Г. В. Плеханов. Соч., т. VI, стр. 311.

составляют основу общества, источник его духовной жизни. Выясняя роль отдельных элементов производительных сил общества, он особенно обстоятельно исследует роль человека как важнейшего фактора в их развитии и особо останавливается на вопросе о соотношении базиса и надстройки. Плеханов решительно отменяет попытку противников исторического материализма приписать марксизму недооценку роли идей в развитии общества. На основе анализа взглядов Маркса и Энгельса он убедительно показывает, какое громадное значение исторический материализм придает роли передовых идей в поступательном движении общества.

На многих примерах истории разных стран и народов Плеханов иллюстрирует несостоятельность, беспочвенность идеалистического понимания истории, противопоставляя ему достоверность и точность марксистской исторической науки.

С большой силой в книге подчеркнуты революционный характер марксизма и великое значение теории марксизма в освободительной борьбе пролетариата. Возникновение философии марксизма — диалектического и исторического материализма Плеханов оценил как величайшую революцию в идейном развитии человечества. Борясь с реакционной теорией «героев» и «толпы», которую проповедовала идеалистическая субъективная социология, Плеханов показывает несостоятельность метафизического противопоставления свободы и необходимости как исключających друг друга понятий.

Книга «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» вскоре по выходе в свет была изъята царским правительством как крайне «вредное» произведение. Однако эта книга получила широкое распространение среди молодежи.

Плехановым в 90-х годах был написан и ряд других замечательных произведений, посвященных защите и развитию теории марксизма²⁹¹. Вместе с книгой «К вопросу о развитии монистического взгляда» эти работы способствовали выработке цельного марксистского мировоззрения у русской революционной молодежи и передовых рабочих.

Пропаганде теории исторического материализма Плеханов уделяет большое внимание в своих предисловиях к переводам произведений Маркса и Энгельса, в многочисленных рецензиях на книги по вопросам социологии, в работах, посвященных исторической подготовке в России марксизма.

²⁹¹ «Очерки по истории материализма», см. Г. В. Плеханов. Избранные философские произведения, т. II, стр. 33—194; «Несколько слов в защиту экономического материализма» (открытое письмо к В. А. Гольцеву) (1896), там же, стр. 195—224; «Нечто об истории» (1897), там же, стр. 225—235; «О материалистическом понимании истории» (1897), там же, стр. 236—266; «К вопросу о роли личности в истории» (1898), там же, стр. 300—334 и др.

Ведя многолетнюю идейную борьбу против народничества, Плеханов неоднократно затрагивает вопросы, касавшиеся истории этого движения. Он определил хронологические рамки народнического движения, его основные этапы и главные направления. Своей решительной критикой, которой он подверг субъективную социологическую «школу» с ее теорией «самобытности», своей блестящей защитой и пропагандой материалистического понимания истории Плеханов первый в России применил марксистский метод в исследовании народничества.

Однако в оценке народничества Плеханов допускал и ошибки. Ограничившись сопоставлением теории научного социализма с реакционными и утопическими взглядами народников, Плеханов не сумел вскрыть до конца социальную сущность русского народничества, его историческое содержание как идеологию мелкого крестьянства, мелких производителей. Это помешало Плеханову понять своеобразие буржуазной демократии в России, представленной здесь не либеральной буржуазией, а крестьянством, ее единственным массовым носителем. Это помешало Плеханову добить народничество до конца. Идейный разгром народничества был завершен В. И. Лениным.

В 90-х годах Плеханов написал ряд ценных работ по истории русского революционного движения и русской культуры, среди которых особое место занимают статьи о Чернышевском, написанные им в 1890—1892 гг. Эти статьи были впоследствии обработаны Плехановым и собраны в его книге о Чернышевском, вышедшей в свет в 1894 г. на немецком языке. Современный читатель найдет в этих статьях много недостатков, но в то время они явились большим достижением русской литературы и были положительно оценены Ф. Энгельсом и В. И. Лениным. «Плеханов в своей книге о Чернышевском (статьи в сборнике «Социал-демократ», изданные отдельно книгой по-немецки), — писал Ленин, — вполне оценил значение Чернышевского и выяснил его отношение к теории Маркса и Энгельса»²⁹².

Однако роль и все значение Чернышевского как боевого революционного демократа гораздо полнее и глубже, чем Г. В. Плеханов, раскрыл впоследствии В. И. Ленин, показав, что Чернышевский был идеологом крестьянской революции. В этом читатель может убедиться, сопоставив плехановскую и ленинскую оценки Чернышевского.

Исследование Плехановым в 80—90-х годах идейного наследия Чернышевского имело большое значение, так как было

²⁹² В. И. Ленин. Соч., т. 4, стр. 249.

противопоставлено либерально-буржуазной и народнической историографии, извращавшей и принижавшей роль великого русского революционера-демократа.

Плеханов подчеркивал исключительную роль Чернышевского в подъеме всей русской общественной науки, его роль в подготовке условий для распространения теории научного социализма в России. Анализируя взгляды Чернышевского, Плеханов говорил, что «в политической экономии, в истории, даже в этике и литературной критике Чернышевский... высказал множество таких важных мыслей, которые и до сих пор еще не усвоены во всем их объеме и не разработаны как следует русской литературой». Плеханов утверждал, что «ни русские социалисты (т. е. народники.— Ю. П.) в огромнейшем числе своих фракций и направлений, ни легальная русская критика и публицистика не сделали ни шагу, буквально ни шагу вперед с тех пор, как прекратилась литературная деятельность Чернышевского»²⁹³.

Неоднократно отмечая идейную близость Чернышевского и великих основоположников научного коммунизма, Плеханов писал, что когда учиываешь условия русской действительности, в которых жил Чернышевский, то «удивляешься не тому, что Чернышевский отстал от Маркса и Энгельса, а тому, что он так мало отстал от них»²⁹⁴.

Впоследствии, в меньшевистский период своей деятельности, Плеханов по-другому оценивал роль и место в освободительном движении России предшественников русской социал-демократии. Плеханов так и не понял до конца подлинной исторической роли Белинского, Герцена и Чернышевского. Их роль в развитии русской революции, как боевых вождей российской революционной демократии, как идеологов крепостного крестьянства была впервые определена В. И. Лениным.

Все лучшее, написанное Плехановым по вопросам теории и истории марксизма, по вопросам философии, политической экономии и истории, относится к периоду 1883—1903 гг., т. е. до его перехода на сторону меньшевиков. «Его личные заслуги громадны в прошлом, — писал В. И. Ленин о Плеханове. — За 20 лет, 1883—1903, он дал массу превосходных сочинений, особенно против оппортунистов, махистов, народников»²⁹⁵.

Произведения Г. В. Плеханова периода 80—90-х годов XIX в. сыграли громадную роль в пропаганде идей марксизма в России и в других странах.

Стремясь распространить идеи научного социализма в русской рабочей среде, группа «Освобождение труда» осенью

²⁹³ Г. В. Плеханов. Соч., т. V, стр. 73.

²⁹⁴ Там же, т. VI, стр. 341.

²⁹⁵ В. И. Ленин. Соч., т. 20, стр. 333.

1885 г. начала издавать «Рабочую библиотеку». О том, что передовые рабочие проявляют большой интерес к социал-демократической литературе, участники группы знали по сообщениям из России. Так, в своих письмах из Петербурга благоевцы требовали от группы литературы для рабочих²⁹⁶.

В объявлении редакции «Об издании Рабочей библиотеки», подписанном Плехановым и П. Б. Аксельродом 15 сентября 1884 г., говорится, что брошюры и книжки этой серии рассчитаны главным образом на наиболее развитые слои рабочих. Такая необходимость ограничить «народно-литературную деятельность тесным кругом более или менее интеллигентных читателей рабочего класса»²⁹⁷, по мнению редакции, диктовалась не только ее отдаленностью от родины, затруднявшей издание массовой социал-демократической литературы, но и отсутствием пока еще широкого спроса на нее в среде рабочих. Из этого заявления редакции видно, что группа «Освобождение труда» считала в тот период массовую политическую агитацию среди русских рабочих преждевременной и сознательно ограничивала себя пропагандой идей научного социализма лишь в узком кругу передовых представителей рабочего класса, другими словами рабочей интеллигенции.

Обращаясь к рабочей интеллигенции и говоря о неизбежности падения самодержавия, Плеханов и Аксельрод указывали на то выигрышное положение, в котором окажется «крестьянско-рабочее население России», когда самодержавие будет свергнуто. Тогда все «будет прежде всего зависеть от степени сознательности и энергии, с которой оно будет бороться против царско-полицейского самовластия и участвовать в деле водворения новых порядков на его развалинах»²⁹⁸. Опыт буржуазных революций Запада, читаем в объявлении, показывает, какую громадную роль сыграли трудящиеся классы в борьбе за свержение абсолютизма и как они были обмануты буржуазией. «Можно ли,—спрашивается в объявлении,—рассчитывать, что у нас на родине этого не случится при падении теперешнего порядка в управлении страной? Мы не решаемся с полной уверенностью отвечать на этот вопрос. Во всяком случае всякий развитый и честный человек обязан употребить все усилия на то, чтобы предохранить наши трудящиеся классы от унижительной роли слепого орудия в руках их эксплуататоров»²⁹⁹. Далее авторы объявления пишут о передовой роли фабрично-заводских рабочих в революции и о росте сознатель-

²⁹⁶ «Группа «Освобождение труда», сб. 6, М.—Л., 1925, стр. 127—133.

²⁹⁷ П. Аксельрод. Рабочее движение и социальная демократия. «Рабочая библиотека», вып. 1. Женева, 1885, стр. V.

²⁹⁸ «Литературное наследие Г. В. Плеханова», сб. VIII, ч. 1, стр. 67.

²⁹⁹ Там же, стр. 68.

ности пролетариата России. «Русские рабочие,—заявляют они,—должны стать способными, в случае буржуазного переворота, отстаивать для себя необходимые для ведения дальнейшей борьбы политические свободы»³⁰⁰.

«Рабочая библиотека», выходящая в 1884—1894 гг., была первой попыткой издания массовой социал-демократической литературы для рабочих. До начала связи массового рабочего движения с социал-демократией и при тех исключительных трудностях, особенно материальных, которые переживала группа «Освобождение труда», то небольшое, что она смогла издать для рабочих, было ее большой заслугой и имело тогда неопределимое значение в деле ознакомления русских рабочих с идеями научного социализма³⁰¹.

Первым выпуском «Рабочей библиотеки» была брошюра П. Б. Аксельрода «Рабочее движение и социальная демократия». В предисловии к ней и было помещено объявление «Об издании Рабочей библиотеки». В брошюре в популярной форме изложены социал-демократические взгляды на положение пролетариата и международный характер рабочего движения. Автор объясняет читателям, что эксплуататорский характер капиталистического способа производства неизбежно порождает повсюду в капиталистических странах классовую борьбу пролетариата против буржуазии. В заключение П. Б. Аксельрод пишет об исторической роли пролетариата и конечной цели рабочего движения. Этим вопросам, составляющим, по словам автора, «сущность и основу учения всемирной социальной демократии»³⁰², он предполагал посвятить следующую книжку, но в силу ряда причин ее выпуск задержался.

Широкой популярностью в рабочих кружках царской России в 80—90-х годах и даже в начале XX в. пользовалась переведенная с польского брошюра С. Дикштейна «Кто чем живет?», в очень доступной для рабочих форме излагавшая учение К. Маркса о прибавочной стоимости и необходимости

³⁰⁰ П. Аксельрод. Рабочее движение и социальная демократия, стр. VIII—IX.

³⁰¹ В издании «Рабочей библиотеки» вышли следующие работы: П. Аксельрод. Рабочее движение и социальная демократия, 1885; С. Дикштейн. Кто чем живет? С предисловием Г. В. Плеханова. Женева, 1885; Речь П. А. Алексеяева, с предисловием Г. Плеханова, 1889; В. Засулич. Варлен перед судом исправительной полиции, 1890; Г. В. Плеханов. Ежегодный всемирный праздник рабочих, 1891; Первое мая 1891 г. Четыре речи рабочих, произнесенные на тайном собрании в Петербурге, с приложением адреса петербургских рабочих Н. В. Шелгунову и с предисловием Г. Плеханова, 1892; П. Аксельрод. Задачи рабочей интеллигенции, 1893; Рабочий день. Переделка с польского, 1894.

³⁰² П. Аксельрод. Рабочее движение и социальная демократия, стр. 147.

борьбы за уничтожение капитализма и построение нового, социалистического общества. В предисловии «От редакции»³⁰³ Г. В. Плеханов, говоря о значении для русского читателя этой брошюры, написанной для польских рабочих, разоблачает угнетательскую политику царизма по отношению к Польше и вред этой политики для движения пролетариата, которое по своей природе носит интернациональный характер. В заключение Плеханов знакомит читателей брошюры с ее автором — видным деятелем польского рабочего социалистического движения того времени.

В 1886—1888 гг. в связи с разгромом царским правительством первых социал-демократических групп в Петербурге группа «Освобождение труда» на время прекратила издание литературы для рабочих кружков. В конце 80-х — начале 90-х годов, когда в России появились новые кружки социал-демократического направления, группа возобновила издательскую деятельность.

В 1889 г. группа издала с предисловием Г. В. Плеханова знаменитую речь на суде П. Алексеева, в которой он призывал рабочих к борьбе за политическую свободу. Плеханов писал, что слова П. Алексеева: ««Русскому рабочему народу остается надеяться только на самого себя» полностью соответствуют марксистскому положению «освобождение рабочих должно быть делом самих рабочих»»³⁰⁴. Плеханов призывал передовых рабочих к борьбе за создание своей рабочей партии.

В 1892 г. группой были изданы знаменитые «Четыре речи петербургских рабочих с приложением адреса петербургских рабочих Н. В. Шелгунову», также с предисловием Г. В. Плеханова³⁰⁵, в котором он показал, какое громадное значение имели политические выступления первых русских рабочих — социал-демократов. Подчеркнув, что политическое сознание в русском рабочем классе пробудилось раньше, чем в русской буржуазии, Плеханов заключает: «Это значит, что рабочие опередили буржуазию и что все действительно (разрядка моя.— Ю. П.) передовые люди должны стать под знамя рабочих»³⁰⁶.

Отстаивая необходимость издания в первую очередь теоретической литературы, группа «Освобождение труда» в то же

³⁰³ С. Дикштейн. Кто чем живет?, стр. I—X.

³⁰⁴ Г. В. Плеханов. Соч., т. III, стр. 113; см. П. А. Алексеев. Речь с предисловием Г. В. Плеханова. Женева, Изд. Русского соц.-демократ. об-ва, 1889, стр. 2.

³⁰⁵ Первое мая 1891 г. Четыре речи рабочих, произнесенные на тайном собрании в Петербурге, с предисловием Г. В. Плеханова. Женева, 1892, «Рабочая библиотека», вып. VI; см. Г. В. Плеханов. Соч., т. III, стр. 206—213.

³⁰⁶ Г. В. Плеханов. Соч., т. III, стр. 208.

время проделала значительную работу и по изданию литературы для рабочих, не вошедшей в серию «Рабочей библиотеки». К этой литературе относится статья Г. В. Плеханова «Современные задачи русских рабочих. Письмо к петербургским рабочим кружкам», опубликованная в № 2 газеты «Рабочий»³⁰⁷ в июле 1885 г. Эта работа — блестящий образец популярного изложения сложных задач социал-демократии. В первой части письма Плеханов указывал на своеобразное положение пролетариата России, страдавшего под двойным гнетом: капитала и царского самодержавия. Отсюда вытекала и двойная задача русских рабочих — бороться и против царизма и против капиталистических оков. Подчеркивая нераздельность экономической и политической борьбы рабочего класса России, Плеханов ссылаясь при этом не только на опыт западноевропейских рабочих. «Когда в 1878 г. петербургские рабочие-социалисты организовались в «Северно-русский рабочий союз», — писал Плеханов, — они также выразили в своей программе убеждение в том, что экономическое освобождение трудящихся неразрывно связано с их политическим освобождением; они думали так, *несмотря на то*, что социалисты из так называемой интеллигенции говорили им, что рабочим вовсе не следует интересоваться политическими вопросами, — до такой степени эта мысль естественно вытекает из всего положения рабочего класса, до такой степени основывается она на *самой беспорной действительности*»³⁰⁸.

Рабочий класс, говорилось далее, только сам может освободить себя от политического и экономического гнета. Но сила пролетариата зависит от трех условий: 1) его сознательности, 2) его сплоченности, 3) его тактики. Плеханов в своем письме подробно рассмотрел эти условия. Говоря о тактике, он имел в виду не проблему взаимоотношений пролетариата с другими классами — крестьянством, буржуазией, а определение удобного момента для борьбы за политическую свободу. На вопрос о том, своевременно ли рабочим сейчас, т. е. в середине 80-х годов, добиваться политических прав, Плеханов отвечал утвердительно, возлагая при этом надежды на либеральные тенденции части дворянства и буржуазии, стремившихся к ограничению самодержавия. Используя раздоры между своими врагами, рабочий класс, организованный в самостоятельную политическую партию, сможет, по мнению Плеханова, добиться политического освобождения.

В заключение Плеханов так определил ближайшие задачи рабочих: «1) Развивать сознательность в среде ваших то-

³⁰⁷ «Рабочий» — орган первой петербургской группы социал-демократического направления (группа Благоева).

³⁰⁸ «Литературное наследие Г. В. Плеханова», сб. VIII, ч. 1, стр. 57.

варищей, 2) организовать и сплачивать их силы, 3) направлять эти силы на завоевание тех политических прав, которые дали бы вам возможность добиться некоторых экономических реформ уже в настоящее время, а главное, облегчили бы вам вашу окончательную победу в будущем»³⁰⁹.

Плеханов готовил для петербургских рабочих «Письмо второе», но оно осталось неоконченным и не увидело тогда света. В этом письме он собирался поговорить с ними «о тех задачах, которые открываются перед русской рабочей партией в будущем конституционном государстве»³¹⁰.

В 1888 г. группа «Освобождение труда» издала брошюру Ж. Геда и П. Лафарга «Чего хотят социал-демократы?», содержащую написанную этими авторами теоретическую часть программы французской рабочей партии. Перевод с французского и подробные примечания к брошюре были сделаны Г. В. Плехановым. В брошюре было два приложения. Первое из них представляло изложение и обоснование практических требований марксистской партии, в частности «требования распускания постоянной армии и замены ее народной милицией»³¹¹.

Другим приложением был второй проект программы группы «Освобождение труда». В предисловии Плеханов охарактеризовал его как «проект программы, которую должны были бы принять, по нашему мнению, русские социалисты, ознакомившись как следует с западноевропейским рабочим движением и современным экономическим положением России» (стр. 9). Эта брошюра благодаря содержащимся в ней социал-демократическим программам получила широкое распространение в подпольных революционных кружках конца 80-х и начала 90-х годов.

В 1889 г. группой была издана речь Плеханова на состоявшемся в том же году международном рабочем социалистическом конгрессе, когда Георгий Валентинович произнес знаменательные слова: «революционное движение в России восторжествует только как *рабочее движение* или же никогда не восторжествует!»³¹². Эта речь тогда же была переведена на польский язык.

Заслуживает внимания пропагандистская брошюра Засулич «Очерк истории Международного общества рабочих», так-

³⁰⁹ «Литературное наследие Г. В. Плеханова», сб. VIII, ч. 1, стр. 62.

³¹⁰ Там же.

³¹¹ «Чего хотят социал-демократы?». Перевод с французского с примечаниями Г. Плеханова. «Библиотека современного социализма». Женева, 1888 г. Предисловие и примечания Г. В. Плеханова к брошюре «Чего хотят социал-демократы?».

³¹² «Литературное наследие Г. В. Плеханова», сб. VIII, ч. 1, стр. 87.

же изданная группой «Освобождение труда» в 1889 г. Изданная брошюра представляла, видимо, первую часть задуманной большой работы на названную тему. В ней изложена история I Интернационала от его основания до Брюссельского конгресса включительно.

«Очерк истории Международного общества рабочих» — одна из первых попыток русских марксистов познакомить русскую революционную молодежь и особенно передовых рабочих с историей западноевропейского рабочего движения и борьбой Маркса и Энгельса против анархизма. Следует отметить, что русские марксисты первые проявили инициативу в изучении и популяризации истории этой борьбы, которая составляла одну из самых поучительных страниц истории марксизма и международного рабочего движения.

Для написания этой работы В. И. Засулич располагала лишь печатными источниками, т. е. главным образом опубликованными в периодической печати отчетами о работе конгрессов I Интернационала и официальными документами Интернационала о судебных процессах. С материалами архива Генерального Совета, его перепиской с местными федерациями и секциями Засулич ознакомиться не могла. Тем не менее эта работа, освещавшая историю возникновения I Интернационала, борьбу идей на его конгрессах, его организаторскую деятельность по поддержке и развитию стачечного движения, его рост и развитие, несомненно представляла значительный интерес для русского передового читателя того времени. Данная Засулич характеристика различных политических течений, которые были представлены в I Интернационале, объясняет неизбежность их непрерывной борьбы в нем.

Значительное место в брошюре занимает изложение написанных К. Марксом программных документов I Интернационала, его устава и вступительного манифеста. Автор обстоятельно анализирует решения конгрессов I Интернационала: Женевского — 1866 г., Лозаннского — 1867 г., Брюссельского — 1868 г., а также освещает деятельность Интернационала между конгрессами. При этом большое внимание уделено роли К. Маркса — основателя и вождя I Интернационала, его постоянной, непрерывной борьбе с чуждыми пролетариату идейными течениями.

Среди произведений, изданных для рабочих группой «Освобождение труда», особое место занимает труд Г. В. Плеханова «Русский рабочий в революционном движении»³¹³, в котором автор показал, что уже в 70-х годах русское рабочее

³¹³ Г. В. Плеханов. Русский рабочий в революционном движении (по личным воспоминаниям). Женева, 1892 (см. Г. В. Плеханов. Соч., т. III, стр. 121—205).

движение, выдвинув блестящую плеяду рабочих-социалистов, создателей первых русских пролетарских организаций, переросло на целую голову революционное движение народнической интеллигенции. Этот труд — один из серьезных источников для изучения истории русского рабочего движения — получил в рабочих кружках 90-х годов большое признание.

В создании литературы для рабочего читателя, кроме Плеханова и Засулич, участвовали и другие члены группы. В 1887 г. в Цюрихе вышла брошюра П. Аксельрода «Ответ товарищу»; в 1889 г. в единственном номере межпартийного журнала «Социалист» (Женева) были опубликованы его же «Письма к русским рабочим об освободительном движении пролетариата». Однако следует подчеркнуть, что уже в этих ранних произведениях Аксельрода содержатся серьезные ошибки в освещении перспектив революционного движения в России.

В 1893 г. вышла брошюра П. Аксельрода «Задачи рабочей интеллигенции в России»³¹⁴. Эта работа служила продолжением изданной в 1885 г. брошюры того же автора «Рабочее движение и социал-демократия». П. Б. Аксельрод писал, что в России появился слой передовых рабочих, народившейся и нарождающейся рабочей интеллигенции³¹⁵, которая ближе к рабочим, чем социалисты из образованных классов, и поэтому на ней особенно лежит обязанность постановки агитации и пропаганды среди рабочих³¹⁶. По мнению автора, передовые рабочие встретят себе союзников и друзей и в образованных слоях зажиточных классов, т. е. среди либеральной интеллигенции и либеральной буржуазии³¹⁷. Все слои русского общества, полагал Аксельрод, бедные и богатые, образованные и необразованные, студенты и рабочие страдают от царизма и почти одинаково бесправны. Крестьянство Аксельрод почти не принимал во внимание как революционную силу, указывая на «невозможность возбуждения в крестьянстве при теперешних обстоятельствах сознательного революционного движения»³¹⁸. Здесь уже в зародыше выступают характерные признаки будущих меньшевистских взглядов Аксельрода.

В целом издания группы «Освобождение труда» для рабочих недостаточно учитывали нужды рабочей массы. Они ставили в основном политические задачи перед «рабочей интеллигенцией». Это еще не была собственно рабочая печать: сами

³¹⁴ П. Аксельрод. Задачи рабочей интеллигенции в России. Женева, 1893.

³¹⁵ Там же, стр. 2.

³¹⁶ См. там же, стр. 2—3.

³¹⁷ См. там же, стр. 5.

³¹⁸ Там же, стр. 10.

рабочие в этой литературе почти не участвовали. Но, несмотря на недостатки, эта первая попытка создания марксистской литературы для рабочих сыграла свою роль в идейной подготовке первого поколения русских рабочих — социал-демократов.

Именно для подготовки в России социал-демократического движения, т. е. распространения идей научного социализма и подготовки кадров или, как говорили члены группы «Освобождение труда», «элементов» для марксистской партии имело значение и предпринятое группой издание литературно-политического сборника «Социал-демократ» (1888) и литературно-политического обозрения «Социал-демократ» (1890—1892).

Еще в самом начале образования группы «Освобождение труда» Плеханов намеревался противопоставить периодическому выходящему «Вестнику Народной воли» теоретический орган русских марксистов. Но лишь в 1888 г., через пять лет после образования группы, преодолев значительные трудности, группе удалось издать в собственной типографии первый русский марксистский литературно-политический сборник «Социал-демократ»³¹⁹.

Подавляющая часть статей сборника была написана Г. В. Плехановым за подписью «Симплициссимус» («Предисловие», «От редакции», передовая статья «Как добиваться конституции?», статья о Г. И. Успенском в литературном обзоре «Наши беллетристы-народники» и «Неизбежный поворот»). В сборнике была напечатана работа П. Лафарга «Парламентаризм и буланжизм», за ней следовали статьи П. Аксельрода «О европейском рабочем движении» и «Рабочее движение в начале 60-х гг. и теперь». В «Социал-демократе» имелся раздел «Русская жизнь» (письма в редакцию из России) и библиографический отдел. В качестве «Приложения» была напечатана часть брошюры В. И. Засулич «Очерк истории Международного общества рабочих».

В объявлении «От редакции» Плеханов так охарактеризовал идейное направление сборника: «Оно достаточно определяется его названием. Нам остается только сказать, что во всех наших изданиях мы всегда останемся верны программе русских социал-демократов, которая, не упуская из вида современного социально-политического положения России, преследует в то же время цели, общие рабочему классу всех цивилизованных стран...»³²⁰. Дальнейший выход сборника редакция ставила в зависимость от поддержки ее инициативы в России. «...Выпуская *первую* книгу «Социал-демократа», — пи-

³¹⁹ «Социал-демократ». Литературно-политический сборник (выходит неперiodической книгой), кн. 1. Женева, Типография группы «Освобождение труда», 1888.

³²⁰ Г. В. Плеханов. Соч., т. III, стр. 11.

сали редакторы,— мы, к сожалению, не можем даже приблизительно определить срока выхода *второй*. Все дело будет зависеть от сочувствия и поддержки со стороны читающей публики. Конечно, с своей стороны, мы всеми силами будем стараться продолжать начатое дело»³²¹.

Передовая статья сборника «Как добиваться конституции» (разговор конституционалиста с социал-демократом) была направлена против усилившихся с конца 80-х годов либеральных течений среди русской демократической интеллигенции. Используя форму диалога между социал-демократом и либералом, Плеханов показал принципиально различное понимание ими путей и целей борьбы за политическую свободу в России.

Работа Лафарга «Парламентаризм и буланжизм» знакомила русского читателя с борьбой французских марксистов против цезаристского движения в конце 80-х годов во Франции, а также с марксистских позиций критиковала французский парламентаризм. Как известно, народники клеветнически пытались представить марксистов апологетами буржуазного парламентаризма. Оживившиеся в то время в России либерально-конституционные настроения захватили и часть народников. В этой обстановке работа П. Лафарга была очень актуальна.

Плеханов предпослал статье Лафарга «Примечание», в котором пытался несколько ослабить впечатление от раскрытой последним крайне неприглядной сущности буржуазного парламентаризма. Он писал, что критика парламентаризма более важна для Запада, где уже завоевана политическая свобода, а что касается России, то ей борьба за буржуазные свободы еще только предстоит.

Значительным достижением в издательской деятельности группы «Освобождение труда» следует считать выпуск литературно-политического обозрения «Социал-демократ», которое фактически было продолжением одноименного сборника. Три книги обозрения вышли в 1890 г. и четвертая — в 1892 г. Эти четыре книги первого русского марксистского журнала получили значительно распространение в России и определенно способствовали переходу русской революционной молодежи на позиции марксизма.

Каждая книга «Социал-демократа» состояла из 18—22 печатных листов текста убористого шрифта и содержала два отдела общеполитического характера и «Современное обозрение». В последнем помещались статьи, посвященные текущим событиям русской и международной жизни, главным образом вопросам рабочего движения.

³²¹ Г. В. Плеханов. Соч., т. III, стр. 11.

Г. В. Плеханов в передовой программной статье «От издания «Социал-демократа»»³²² писал: «Направление русских социал-демократических изданий достаточно известно. Мы были и остаемся сторонниками *международного социализма*, под знаменем которого совершается наиболее многозначительное и наиболее прогрессивное движение девятнадцатого века, борьба рабочего класса за свое экономическое освобождение». Далее Плеханов писал: «Учение международного социализма,— отмечал он,— не представляет собою утопического *символа веры*, совокупности догматов, только для его последователей. Это есть учение *критическое* по преимуществу»³²³.

Задача журнала, указывал автор, будет состоять в критике всех проявлений буржуазного строя, как в России, так и за границей. При этом он подчеркнул особую важность критики общественных отношений в России, которой в журнале должно быть отведено главное место. Вопросам русской общественной жизни посвящены обстоятельное «Внутреннее обозрение» Плеханова (кн. 1—3), а также ряд библиографических заметок (кн. 1—4)³²⁴. В журнале (кн. 3, 4) была опубликована знаменитая работа Плеханова «Русский рабочий в революционном движении». В «Социал-демократе» печаталось продолжение обзорной статьи Плеханова «Наши беллетристы-народники» (С. Каронин)³²⁵, публикация которой была начата в одноименном сборнике. Во всех четырех книгах «Социал-демократа» печаталась большая работа Плеханова «Н. Г. Чернышевский»³²⁶. Как видим, журнал вплотную занимался злободневными вопросами русской жизни.

Ряд статей на политические и литературные темы, опубликованных в «Социал-демократе», принадлежит В. И. Засулич. Ее статья «Революционеры из буржуазной среды» (кн. 1) посвящена истории движения буржуазной интеллигенции в странах Западной Европы и России и перспективам русской интеллигенции в связи с ростом рабочего движения. В журнале (кн. 3, 4) были помещены ее «Литературные заметки» и «Наши современные литературные противоречия».

В своих литературно-критических статьях В. И. Засулич полемизировала с публицистами-народниками, в частности с Н. К. Михайловским по вопросу о роли русской интеллигенции в общественной жизни страны. Засулич посвятила также статью известному в то время роману Степняка «Андрей

³²² «Социал-демократ» (трехмесячное литературно-политическое обозрение), февраль, кн. I. Лондон, 1890, стр. I—III.

³²³ Там же, стр. I—II.

³²⁴ См. Г. В. Плеханов. Соч., т. IV, стр. 261—319.

³²⁵ «Социал-демократ», кн. I.

³²⁶ См. Г. В. Плеханов. Соч., т. V и VI.

Кожухов», пять последних глав которого были напечатаны в «Социал-демократе» (кн. 2) ³²⁷.

Литературно-критические статьи Плеханова и В. И. Засулич были первой попыткой обосновать материалистическое понимание эстетики и противопоставить его идеалистическим теориям. Эти статьи преследовали все ту же заветную цель: вырвать русскую революционную молодежь из плена народнических иллюзий.

Издателям «Социал-демократа» удалось привлечь к участию в работе журнала виднейших деятелей международного рабочего движения. Мы уже упоминали о работе Лафарга. В письме к Ф. Энгельсу от 23 декабря 1889 г. С. Степняк писал: «В. И. Засулич просила передать 1000 благодарностей за обещанную Вами статью... Несколько Ваших страниц будут ценным сокровищем как для редакции, так и для читателей». В этом Засулич была совершенно права. Статьи Энгельса буквально окрыляли первых русских марксистов. И не только глубиной мысли и величием идей, но и безграничной верой в близкое торжество русской революции. Известно, как восторгался Энгельс, в то время самый авторитетный руководитель западноевропейского пролетариата, русскими революционерами, их бессмертными подвигами, их беззаветным служением народу. В опубликованной в 1890 г. статье Ф. Энгельса «Иностранная политика русского царства» ³²⁸ раскрыто международное значение борьбы русских революционеров и прежде всего русских марксистов против царского самодержавия. В другой переведенной из немецкого «Социал-демократа» ³²⁹ статье Энгельса «Отречение буржуазии» на примере Англии, развитой капиталистической страны, русским социалистам были преподаны уроки классовой борьбы. В статье показан рост реакции в среде английской буржуазии, связанный с усилением пролетарского движения. Как бы дополнением к работе Энгельса служила статья Элеоноры Маркс-Эвелинг «По поводу стачки на лондонских доках» ³³⁰. Большой интерес для русского читателя представляла и статья «Рабочее движение во Франции со времени Коммуны» ³³¹, принадлежавшая перу одного из первых французских марксистов — Ж. Гада.

³²⁷ Последующие статьи на литературно-критические темы (разбор повести Слепцова «Трудное время», романа Боборыкина «По другому», а также оценка роли Н. А. Добролюбова и Д. И. Писарева в истории русской общественной мысли) были написаны ею во второй половине 90-х годов (см. сб. статей: В. И. Засулич. Сборник статей, т. I—II. СПб., 1907).

³²⁸ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XVI, ч. 2, стр. 5—40.

³²⁹ «Социал-демократ», кн. 1. Лондон, 1890, стр. 176—184; там же, кн. 2. Женева, 1890, стр. 42—61.

³³⁰ «Социал-демократ», кн. 1. Лондон, 1890, стр. 35—40.

³³¹ Там же, кн. III. Женева, 1890, отд. Совр. обозрение, стр. 1—22.

Группа «Освобождение труда» сделала очень много для ознакомления передовых рабочих России с массовым пролетарским движением и деятельностью социал-демократических партий Запада. В статье «Иностранное обозрение» ³³² Плеханов знакомил русских рабочих с происходившими в 1890 г. за границей социалистическими конгрессами, а в связи с этим и с состоянием рабочего движения в разных странах. В статье рассмотрены решения съезда социалистической партии Испании в Бильбао, конгрессов бельгийских социалистов в Брюсселе и английских тред-юнионов в Ливерпуле, съезда французских социалистов в Лилле и особенно съезда немецкой социал-демократии в Галле. Развитию рабочего социалистического движения в странах Западной Европы посвящены и следующие статьи Плеханова: «1-е Мая 1890 года» ³³³, «Рабочее движение в 1891 году» ³³⁴ и т. д.

Несколько работ по вопросам международного рабочего движения были написаны для журнала «Социал-демократ» П. Аксельродом. В статье «Политическая роль социальной демократии и последние выборы в германский рейхстаг» Аксельрод идеализировал парламентскую деятельность социал-демократии и переоценивал ее успех на парламентских выборах 1890 г., рассматривая это событие как имеющее «составить эпоху в новейшей истории Германии, а косвенно и всей Европы» ³³⁵. Эта точка зрения очень характерна для взглядов П. Аксельрода 80—90-х годов как одно из проявлений его будущей меньшевистской идеологии.

Наряду со статьями журнал «Социал-демократ» публиковал хронику революционного движения в России, сообщал об арестах и преследованиях революционеров, освещал оппозиционное движение студенчества. В журнале были помещены некрологи, посвященные памяти погибших в царских ссылках и казематах польских социал-демократов Людвиг Варынского, Казимира Варпеховского, Станислава Падлевского ³³⁶.

В условиях начала 90-х годов XIX в. «Социал-демократ» был боевой революционный орган русских марксистов, всем своим содержанием звавший на решительную борьбу с царским самодержавием.

Журнал выступал против контрреволюционных и лжесоциалистических теорий, за политическое воспитание русского рабочего класса, за создание рабочей социал-демократической партии в России.

³³² Г. В. Плеханов. Соч., т. IV, стр. 68—98.

³³³ Там же, стр. 125—144.

³³⁴ Там же, стр. 99—124.

³³⁵ «Социал-демократ», кн. 2. Женева, 1890, стр. 1.

³³⁶ См. «Социал-демократ», кн. 3, стр. 134; кн. 4, стр. 134—135.

Переводческой и издательской деятельностью группы «Освобождение труда» и произведениями ее участников, прежде всего Плеханова, было положено начало русской марксистской литературе. Издания группы «Освобождение труда» оказали громадное влияние на формирование идеологии молодежи 80—90-х годов. На этих изданиях воспитывались все поколения русских марксистов, эти издания и поныне не утратили своей познавательной ценности.

Сопоставление литературы, переведенной и изданной в 80—90-х годах первой русской марксистской группой за границей и подпольными марксистскими кружками в России, с литературой, изданной социалистическими партиями в других странах, показывает, что недавно рожденная российская социал-демократия в невероятно трудных условиях проделала в эти годы огромную работу. По масштабам издания марксистской литературы она уже тогда уступала только самой крупной, ведущей в то время германской социал-демократии.

Все это свидетельствует о исключительном интересе в среде революционной интеллигенции и передовых рабочих России к теории Маркса и Энгельса.

4. ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫЕ СВЯЗИ ГРУППЫ

Мы уже отмечали, что группа «Освобождение труда», считая себя частью международного рабочего социал-демократического движения, с самого начала установила связь с Энгельсом, который после смерти своего великого друга продолжал его дело. Взаимоотношения группы «Освобождение труда» с Ф. Энгельсом стали еще более тесными, когда между ним и Плехановым состоялось личное знакомство.

О встрече с Ф. Энгельсом Плеханов мечтал с самого образования группы. Летом 1885 г. он писал П. Аксельроду: «Не поддавайтесь унынию, право же мы еще расцветем и поедем с Вами в Лондон, чтобы явиться по начальству. Само собой разумеется, что предварительно расплатимся с долгами, а то Фридрих Карлович может поставить нам на вид, что если собственность не есть кража, то тем более кража не дает право собственности на похищенные (или взятые в долг) продукты...»³³⁷.

Несомненно, Энгельс также стремился к встрече с организаторами первой русской марксистской группы. Плеханова Ф. Энгельс знал с начала 80-х годов, знал как переводчика «Манифеста Коммунистической партии», знал как автора двух

³³⁷ «Переписка Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода», т. 1. М., 1925, стр. 21.